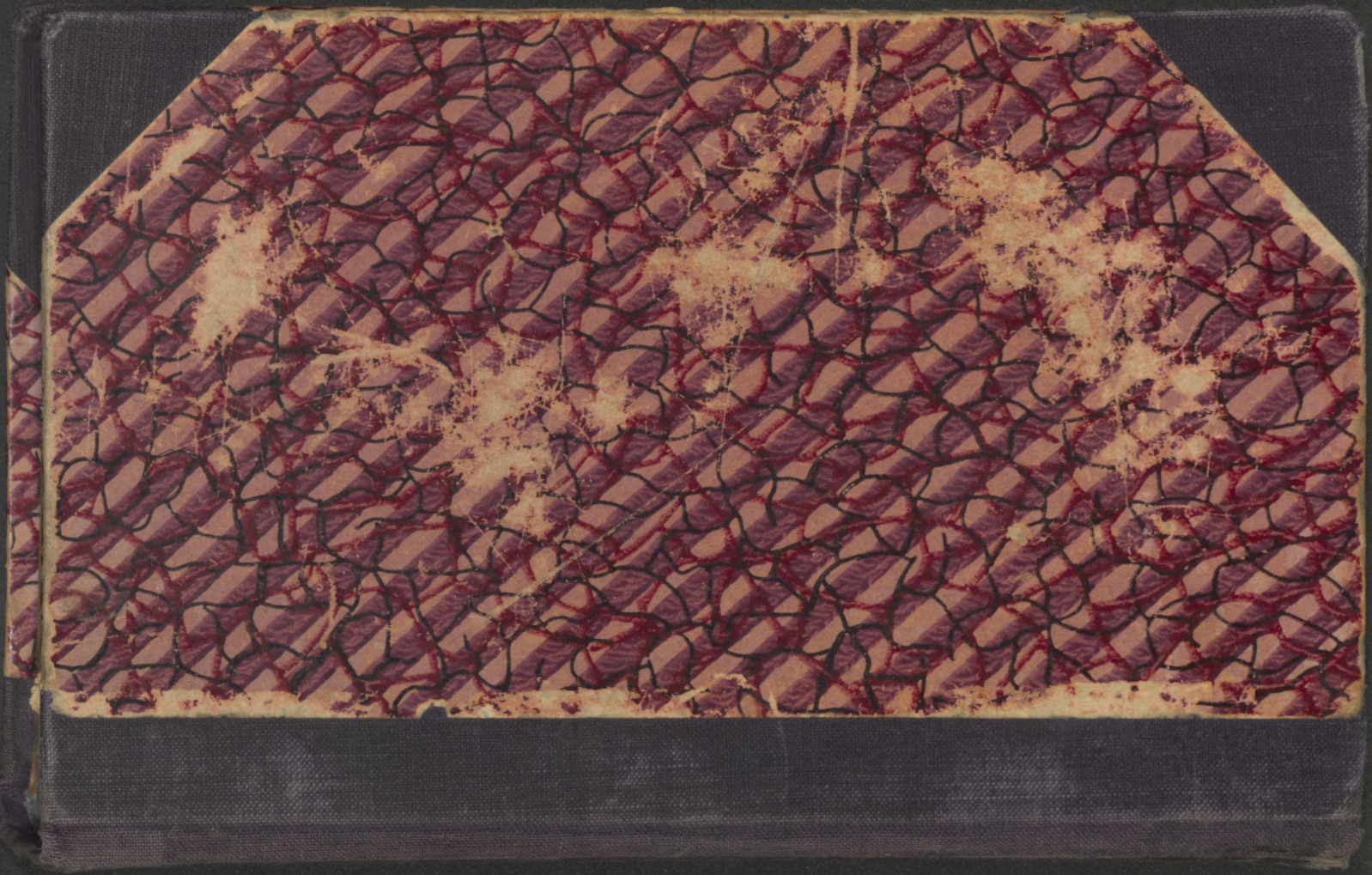

ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

РОССІЙСКІЙ
МАГАЗИНЪ

Et fumus Patriæ dulcis.
И дымъ отечественный сладокъ.

трудами

Ѳеодора Туманскаго.

ЗАЛА 19
ШКАФЪ 5
ПОЛКА 5
№ 2 12

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

Во градѣ Святаго Петра.
Въ письменопечатнѣ І. К. Шнора, 1793 года.

видѣтельствовалъ и подписалъ Коллеж-
Совѣтникъ и отправляющій должность
тпетербургскаго Полицеймейстера

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

Кн. 1 Марш

Оставляя каждаго при своемъ мнѣніи, мыслю я: что общая наша Отечественная Исторія въ рядъ ли достигнетъ нужнаго совершенства, если долго останутся въ невѣденіи, и по тому невозвратно погибнуть могутъ, исторіи удѣловъ сея пространныя Имперіи. Цѣлое состоитъ изъ частей; прежде составленія цѣлаго должны существовать части; что бы цѣлое было хорошо и совершенно, должны быть его части въ порядкѣ и должномъ совершенствѣ, по крайней мѣрѣ возможномъ: заключеніе сіе есть правило истинны; а оспоривающаго оное? — къ лѣкарю. — Исторія Россійскія Имперіи, въ томъ пространствѣ, въ которомъ нынѣ подъ державою Россійскихъ МОНАРХОВЪ цвѣтетъ, есть „*цѣлое*„ Описаніе оныя Губерній, Намѣстничествъ, областей, городовъ, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ едва извѣстныхъ селеній, горъ, рѣкъ, урочищъ и проч. составляетъ „*части*„. Сіи части должны быть извѣстны, порядочно и правильно описаны прежде, нежели мы въ состояніи ожидать полныя, или по крайней мѣрѣ возможно лучшія Россійскія исторіи. Мимоходомъ скажу, ибо къ моему нынѣш-

Гос. Публичная Б-ка Ленинградск.

нему не принадлежитъ предмету, что Россійская исторія, если должна быть совершенна, не долженствуетъ ограничиваться токмо нынѣшними Россійскими предѣлами, но занимаяться предварительно исторіею всѣхъ Славянъ и Руссовъ, по ихъ истиннымъ древнимъ предѣламъ, отшедшимъ въ разныхъ вѣкахъ разными случаями къ разнымъ чуждымъ владѣніямъ, такъ точно какъ нѣкогда Малая и Бѣлая Россія подъ иго Поляковъ и сопредѣльные Варяжскому, издревле Россійскому морю, подъ ярмо Свеевъ и прочихъ. — Руководимый сими мыслями за нѣсколько предъ симъ лѣтъ старался я по возможности лучшія о Малой Россіи собирать извѣстія. Великій Мужъ, Ирой Россійскій, покровитель трудовъ и благодѣтель *Его Сіятельство Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій* одобрилъ и подкрѣпилъ мое намѣреніе, и *Его* благоволенію обязанъ я многими свѣденіями. Изъ собранныхъ мною многолѣтними трудами назначилъ я для сего Магазина на первой случай а) *манифестъ Гетмана Богдана Михаиловича* *) *Хмельницкаго.* Сей находился у многихъ въ рукахъ, по чему и не трудно было мнѣ оный достать, токмо снеся разныя рукописи, по

*) А не Яковлевича. Голик. Дополн. къ дѣян. *ПЕТРА Великаго.* III. 33.

возможности и правиламъ правдоподобія очистить отъ ошибокъ переписчиками внесенныхъ б); *лѣтописецъ краткій*. Связной лѣтописи искалъ я долгое время по монастырямъ, полковымъ и сотеннымъ Архивамъ, и наконецъ между прочими показалась мнѣ лучшею та, которыя начало теперь сообщаю. Писана оная, какъ изъ окончанія явствуетъ, въ царствованіе *Государя Императора ПЕТРА Великаго*, по чему и языкъ Мало-Россійскій во оной уже ближе подходитъ къ Россійскому; встрѣтившіяся Мало-Россійскія слова изъясняю я въ примѣчаніи по порядку слѣдуемыхъ чиселъ. Огонь истребитель, пожравшій 29 Февраля 1780 года, драгоцѣнное собраніе книгъ Кіевскія Академіи, лишилъ насъ многаго и я засталъ малозначущіе остатки. в) *письмо Канцлера Салѣги*. Сіе нашелъ я въ 1789 году, здѣсь во градѣ Св. Петра въ одной знаменитой книгохранительницѣ печатное на Польскомъ языкѣ и перевелъ. Письмо преважное и по своему содержанію, и къ подкрѣпленію гисторическія истинны. Все сіе опровергнетъ непріязненныя сужденія чуждыхъ о произшествіи бывшемъ въ Мало-Россіи и докажетъ *во первыхъ*: что Малая Россія, яко истинное Россіи чадо, должна была и должна присовокупиться къ Матери своей Россіи; *во вторыхъ*: что отъ извѣстныхъ

вѣковъ, она ни кому, кромѣ Россіи не принадлежала, и Литвою или Поляками похищена беззаконно; *въ третьихъ*: что поступки вельможъ Польскихъ и Литовскихъ и духовенства Римскаго были несносные. — Если сіе мое покушеніе, не при лучшемъ жизни моея положеніи, быть отечеству полезнымъ, принято будетъ благосклонно, (ибо покровительство и ободреніе даютъ пищу и силу трудолюбію.) и я найду себя хотя кое какъ въ состояніи, продолжать сей Магазинъ, то сообщу прочія свѣденія.

Ѳ. Т.

Объявленіе или *Манифестъ Гетмана Богдана Хмельницкого.*

Зиновій Богданъ Хмельницкій 1) Гетманъ славный войска Запорожского и всея по обоихъ сторонахъ Днѣпра сущей Украины Малороссійского.

Вамъ Украинскимъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра рѣки шляхетнымъ и посполитымъ 2) большаго и меньшаго всякого чина людемъ, а особливо шляхетно урожонымъ козакамъ, и съ той братіи Нашой знаменитымъ, симъ Универсаломъ 3) Нашимъ ознаймуемъ 4), иже 5) не безъ причинъ Нашихъ слушныхъ 6) мусилисмо 7) зачати и войну поднести и оружіе Наше на Поляковъ, чрезъ которое щося 8) при всесильной помощи Божественной на Жолтой Водѣ Маія 8 дня, а потомъ подъ Корсуномъ Маія 16 надъ ними Поляками стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь зась 9) по двохъ оныхъ надъ ними Поляками въ неравныхъ битвахъ скоро получили: же 10) они тѣмъ нещастіемъ своимъ разгнѣваны и розьярены будучи, не токмо сами Панове 11) и княжество около Вислы и за Вислою многіе свои на насъ стягаютъ и совокупляютъ войски, але 12) самого и найяснѣйшого Короля своего Владислава, Пана нашего милостивого и отца ласкового, на

насъ же подмовляютъ 13) и возбуждаютъ: абы 14) со всѣми силами своими пришедши во Украину нашу Малороссійскую лашво 15) насъ огнемъ и мечемъ звоевати; мешканья 16) наши разорити; въ прахъ и пепелъ обернути; 17) насъ самихъ всѣхъ выбити 18); другихъ въ немилосердную неволю забрати, и на инши далечайшіи мѣста за Вислу запровадивши 19) славу нашу не только въ части свѣта Европскаго присно славную, но и въ отлеглихъ 20) за моремъ Чорнымъ странахъ Азіатицкихъ довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую могли испразнити и поглотити; постановилисьмо 21) въ намѣреніи Нашомъ не противъ Короля, милостиваго Пана Нашого, но противъ Поляковъ гордыхъ и за низащо 22) Его Королевскіи высокоповажныи привилегія намъ козакамъ и всѣмъ обще Малороссійскимъ данныи (права и власности 23) наши древніи при насъ заховуючіи 24) и крѣплючіи 25) мѣючихъ 26, мужественнымъ и небоязненнымъ при помощи Божіей стануги сердцомъ и оружіемъ, для чего притягнувши отъ Корсуна, и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ подъ Бѣлою церквою пишемъ до васъ сей универсалъ, чрезъ который взываючи и заохочуючи всѣхъ васъ Малороссіанъ, братію Нашу, къ Намъ до компаніи военной, тое прекладаемъ 27) и повѣствуемъ, иже они Поляки подлугъ 28) ихъ

же кроникаровъ 29) Польскихъ свидѣтельства отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившися и изшедши и съ самовластною братіею нашею Савроматами и Руссами съ початку бывши; а несытной славы и богатства душевреднаго въ себѣ имущи отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися, и иншое именованіе (еже есть: Ляхи и Поляки) себѣ учинивши и за Вислу заволокшись на чужихъ грунтахъ 30) и земляхъ тамъ между знаменитыми рѣками Одрою и Вислою сѣли, околичнымъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и инымъ западнымъ и полуночнымъ зашкодивши 31) и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ утрутивши 32) и укравши себѣ завладѣли; потомъ за прешествіемъ многихъ временъ въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою въ пространныхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ расплодившися и умножившися, а пресоченными 33) людьми, шкодами и выдирствами недовольны будучи, повставали напрасно и безсовѣстно (яко иногда Каинъ на Авеля) на Руссовъ албо 34) Савроматовъ, властную 35) (якожъ выше написалось) съ древности природную братію свою, и за предводительствомъ Короля своего Казимира Великаго, иже есть именитаго третаго, року 36) отъ Рожде-

ства Христова 1333 албо 1339, звлаща 37) умаливши́мъся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истиннымъ Рускимъ Княземъ нашимъ, завоевали, къ своей несытости привлащали 38) и подчинили истинныя зъ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши, Сармашинскіе козаки наши Рускіе отъ Подолья и Волохъ подъ Вислу и ажъ 39) до самаго Вильни и Смоленска, долгіе и обширные границы свои имущіе, а именно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Бѣльскую, Подольскую, Волынскую, Премышлскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую; и не только у помененныхъ 40) земляхъ и провинціахъ нашихъ Рускихъ, славное имя наше козацкое испразнили и загладили, але що на горше и найжалоснѣйше: всѣхъ оныхъ братію нашу Роксоленовъ въ невольническое подданническое ярмо запрягши отъ вѣры отеческія православныя душеспасительныя Грекоруской отрынули; до пагубной Уніи и Римскаго заблужденія силою гвалтомъ 41) и многими надъ совѣсть Христіанскую мученіями, и тиранствомъ привлекли и приневолили; всѣхъ первыхъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, благочестіе наше хвалившихъ и утвердившихъ, привиллегіи и мандаты 42) презрѣвши, уничтоживши, и цѣло противъ политики шляхетской и доброй совѣсти скасовавши. 43) Но гди и 44)

того душевреднаго вѣ погибель влекущаго схизматическаго ихѣ и несытнаго учинку 45) (еже благочестіе святое на оную обернули, и честь козацкую вѣ нечестіе и незнаніе претворили) за здрость 46) ихѣ и гордость мало быти показывали, то наконецѣ наложилися 47) были мимо волю Королевскую, Пана нашего милостиваго, и изѣ самыхѣ крайныхѣ и остатныхѣ 48) отѣ поль дикихѣ будучихѣ яко то Чигирина, Терехтемирова, Переясловя, Полтавы и иныхѣ многихѣ городовѣ и селѣ по обоихѣ сторонахѣ рѣки Днѣпра заостаючихѣ 49) Украино Малороссійскихѣ, власной предковѣчной отчизны нашой отѣ Святаго и равно Апостольнаго Князя Владимира Кіевскаго, святымѣ крещеніемѣ Русь просвѣтившаго, благочестіемѣ истиннымѣ непоколебимымѣ сіяющихѣ знатнѣйшихѣ людей и козаковѣ, выгубити и выкоренити, а самимѣ посполъствомѣ, албо посполитымѣ народомѣ нашимѣ завладѣвши и не тилько вѣ ярмо невольничое ихѣ запрягти, но по своей безбожной воли, и душевредную правиломѣ священнымѣ, и святыхѣ отецѣ нашихѣ вѣ противную вринути Унію; чего уже певныи 50) были знаки и документа, когда нетилько 51) многихѣ козаковѣ и мѣщанѣ братію нашу псы, дозорцы 52) Лядскіе 53) поѣли, и людо плюпками 54) фалшиве Паномѣ своимѣ оскаржывали 55) и о потерянѣ головѣ ихѣ при-

правливали 56), и добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и Мнѣ Хмельницкому отъ нецнотливаго 57) сына и брехуна 58) Чаплинскаго, дозорцы Чигринскаго, пришло было терпѣти, и головы позбути; 59) але и вѣру нашу православную всегда ругали и безчестили; священниковъ нашихъ благочестивыхъ, де колвекъ изъ якой колвекъ 60), хотя найменшой причины, безчествуючи ругаючи, бьючи, разрываючи волосы и брады выриваючи и урѣзуючи; якіи засъ Вамъ самимъ Малороссіянамъ всѣмъ отъ нихъ Поляковъ, и Жидовъ, ихъ Арендаровъ 61) и любимыхъ факторовъ 62), по сіе время являлися обиды, тяжести, озлобленія и разоренія, тутъ мы тѣхъ не именуемъ: по неважъ 63) вы сами объ оныхъ вѣдаете, и памятаете; тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ажъ до такой есте пришли было неволи у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстцѣ 64), улицѣ, или въ домѣ своемъ зшедшимся заказано и невольно было вамъ съ собою говорити, и о потребахъ 65) своихъ господарскихъ 66) побесѣдовати, безъ чего и акты 67) Христіянскіе и весѣльные 68) не могутъ быти, и що Богъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіи Поляки сротими 69) указами своими заградили и нѣмствовати надъ Политику и всего свѣтній звычай 70) вамъ были приказали; якое несносное бремя и устъ заключеніе, поне-

важѣ милость Божія Всемогущая благоизволила и помогла намѣ оружіемѣ нашимѣ военнымѣ отсѣкши и одомкнути побѣжденіемѣ знаменитымѣ, вѣ двохѣ вышереченныхѣ потребахѣ 71), Поляковѣ супостатовѣ нашихѣ, теди 72) да будетѣ о томѣ приснохвалимо и превозносимо имя Его Божественное, яко не презря бѣдѣ и утисковѣ 73), воздыханія, слезѣ вашихѣ, чрезѣ Поляковѣ пролитыхѣ и проливаемыхѣ. Авже 74) мы нынѣшную сѣ Поляками бачили 75) войну, безѣ вѣдома и совѣту вашего всенароднаго: за тое вы насѣ не ужаснитеся, гдиже 76) мы учинили какѣ для лучшей пользы вашей и нашой, научившись осторожности и лучшаго воинскаго управленія сѣ прикладу 77) прежнихѣ братіи нашей подѣ Куменками и на устьѣ рѣчки Старца сѣ Поляками недавно прошлыхѣ временѣ войну имѣвшихѣ, которые поневажѣ прежде войны своей универсалами своими до васѣ во всю Украину засланными увѣдомили Поляковѣ о своемѣ противномѣ намѣреніи, теди тѣмѣ увѣдомленіемѣ перестереженныи Поляки, якѣ надлежало запобѣгти 78) злу своему, приуготовились, и на побѣжденіе ихѣ войскѣ козацкихѣ приспособилися; мы тежѣ 79) таковаго нещасливаго случая стережачись 80) удержалисмося 81) ажѣ посе время сѣ симѣ Универсаломѣ о начатомѣ сѣ Поляками дѣлу военномѣ увѣдомленіемѣ нашимѣ,

а теперь якъ вѣдати вамъ всѣмъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи военной на принадлежащое съ нимижъ Поляками дѣло военное васъ взываемъ и заохочуемъ: кому мила вѣра благочестивая отъ Поляковъ на Унію претворенная; кому съ васъ любима цѣлость отчизны нашой Украины Малороссійской, и честь ваша шляхетская отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣваемая, и попираемая и поругаемая; тутъ всякъ не якъ отродокъ, но якъ зычливый 82) и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханью сего универсальнаго ознайменья нашого къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую церьковь на добрыхъ коняхъ и съ исправнымъ оружіемъ не откладне 83) прибуваши 84) и исполне 85) съ Нами прикладомъ старыхъ валечныхъ 86), славныхъ и многимъ во околичныхъ народомъ страннымъ предковъ своихъ стануши 87) мужественно и небоязненно при Всемогущей помощи Божіей противъ Поляковъ своихъ грабителей и злобытелей и супостатовъ; 88) бо если не изволите допомогши намъ настоящей военной компаніи, якъ Поляки насъ одолѣютъ, то вѣдайте певне, же и васъ всѣхъ Малороссіянъ безъ жаднаго 89) браку 90) и респекту подлугъ давного злого намѣренія своего огнемъ и мечемъ изруйнуютъ 91) и спустошатъ ажъ всеконечнымъ вреда нашея благочестивыя и Святыя вѣры иско-

реченіемъ и поруганіемъ остатнихъ васъ и чадъ вашихъ (яко же выше написахомъ) въ плѣнъ загорнутъ 92) и въ нерѣшимую всегдашней неволи облекутъ одежду; лучше и благополезнѣйше намъ за вѣру Святую православную и за цѣлость отчизны на пляцу 93) военномъ отъ ружжа браннаго полегши, нежели въ домахъ своихъ яко невѣстихомъ 94) побіеннымъ быти: гдижъ если умремъ за благочестивую вѣру нашу, то не только слава и ошвага наша рыцерска во всѣхъ Европейскихъ странахъ и иншихъ далекихъ земляхъ, славнопровозгласится, але и упованіе наше (еже за благочестіе умрети) будетъ безсмертія исполненно и страдальческими вѣнцами отъ Бога вѣнчанно. Небойтеся теди В. М. 95) братія наша шляхетне уроженные Малороссійскіе Поляковъ, хочь бы и наибольшія ихъ были войска, але прикладомъ (яко же вышерекохомъ) славныхъ и валечныхъ Руссовъ предковъ своихъ при своей правдѣ за благочестіе Святое за цѣлость отчизны, и за поломаніе древнихъ правъ и вольностей своихъ станьте сполне съ нами противъ ихъ своихъ обидителей съ несумнѣнною надеждою своего обидъ настоящихъ освобожденія и Всемогущія благодати Божія въ наступающемъ случаѣ военномъ на супостатовъ нашихъ помощь намъ сотвориши готовыя, яко и по благодати Божесіпвенной уже и суть знаки, первое дво-

кратная выше именованная побѣда Поляковъ; второе щирая 96) прихильность 97) всего войска Низового Запорожского на помощь нашу при всенадежной помощи Божественной у погошовности зостаючого, кромѣ того что уже и есть при насъ оного тысячь восемъ съ лишкомъ; третіе же иай-яснѣйшій Ханъ Кримскій со всѣми Ордами помогли намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ для лучшой певности и сына старшого Тимоша 98) оставилисьмо, а и теперь уже при насъ знайдуется 99) данной намъ отъ его Ханской милости доброй и военной Орды Кримской четыре тысячи съ Паномъ Тугатбеемъ Мурзою знатнымъ; четвертое же и козаковъ реестровыхъ браттіи нашей пять тысячь, що отъ Гетмановъ коронныхъ съ Барабашемъ Полковникомъ Черкаскимъ и съ Нѣмцами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кодаку, оттдавши Барабаша, недруга отчизнаго, а похлѣбцу 100) Лядскаго и Нѣмцовъ Днѣпровымъ глубинамъ, къ намъ пристало и военной въ обѣихъ разѣхъ експедиціи знатне 101) допомогло Намъ, слушне тую присягу отламавши, которую на вѣрность Гетманомъ короннымъ у Черкесахъ предъ сѣданіемъ въ судна водныи подъ оружіемъ Лядскимъ яко невольники и плѣники были принужденны, когда сами Поляки до зломанья той присяги суть виною, и по-

чашкомъ сами первыи поламавши мимо волю Королевскую права и вольности древніи козацкіи и Малороссійскую и присягу свою на пріязнь при ненарушимой цѣлости давныхъ правъ и вольностей Козакамъ и всѣмъ Малороссіянамъ взаимно учиненную; пятое что изъ власныхъ людей при тысящи драгуней предъ Корсунскою битвою въ прежней стражи бывши вѣрность и присягу свою зламали, и Гетмановъ Коронныхъ оставивши къ намъ добровольне присовокупилися; такъ для того ижъ были укрывженными 102) въ своихъ заслугахъ, яко и для тѣхъ ижъ урозумѣли ненависть, немилость и злобу Гетмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ Пановъ Польскихъ, и всѣмъ Намъ Малороссіянамъ бывшую, и на всеконечное наше и вѣры нашея православныя искорененіе и потребленіе великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовати Намъ Малороссіянамъ при правдѣ и истиннѣ сущимъ о права и вольности своя стоящимъ, нежели своимъ Полякомъ неправедно на искорененіе наше повосставшимъ и гордостною яростію воспаляемымъ; шестое, для того ласка Божа и помощь его всесильна при насъ быти можетъ, же мы при обидахъ нашихъ зачали войну сію съ Поляки, не безъ вѣдома и позволенія Пана своего найяснѣйшаго Королевскаго Величества Владислава четвертаго, который року 1636 во время щасливой своей

коронаціи, бывшимъ и намъ при оной изъ Барабашемъ и зъ иными знатными войска Запорожскаго товариствомъ 103) прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ антецессоровъ 104) своихъ всѣ наши Войсковыи и Малороссійскіи права и вольности данніи, при особливомъ утвержденіи намъ вѣры нашея православныя новымъ своимъ на пергаментѣ краснописаннымъ Королевскимъ при подписѣ власной руки и при зависистой Коронной печини ствердивши привилеемъ отправилъ насъ, яко отецъ ласкове, ударовавши каждого знатными подарками, а при отправѣ нашей, на единѣ бывшей, успне Его Величество къ намъ мовилъ, абысьмо 104) по прежнему Гетмана себѣ постановили, и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпки стояли, неподаючи оныхъ Полякамъ въ попраніе щитячись къ тому Его Королевскими и иными давными привилегіями; а если бы Панове Польскіи или дозорцы тѣхъ привилеовъ неслухали, то маете 106), мовитъ 107) Его Королевское Величество, мушкетъ и при боку шаблю, тоею прето 108) можете боронити 109) своихъ отъ Поляковъ повреждаемыхъ правъ и вольностей. Послѣ чего въ колько лѣтъ, гдѣ напрасно дѣялись отъ Полякоявъ злобныхъ бѣды и крайныя разоренія, тогда знову мы всѣ съ Барабашемъ суплѣковалисмо 110) о томъ чрезъ

нарочныхъ пословъ нашихъ до Его Королевскаго Величества Владислава, Пана своего милостиваго, который при отправѣ ихъ, якъ словесно такъ и приватнымъ листомъ Королевскимъ до Барабаша и до всѣхъ нашихъ Козаковъ писаннымъ, тоежъ свое Королевское прежде намъ самимъ молвенное (еже на оборону правъ нашихъ мѣемъ мушкетъ и шаблю) подтвердилъ и повторилъ слово. Но поневажъ Барабашъ Полковникъ Черкаскій, яко выше написалося, недругъ и не желатель добра отчизнѣ нашей, яко такое милостивое Королевское слово, и позволенія такъ и привилегія Королевскія таилъ, и безъ жадной пользы Украинской крылъ у себе, не стараючися: а ни о избраніи Гетмана Козацкаго, а ни увольненія обидъ людей изъ всего народа Украино Малороссійскаго; теди Я Хмѣльницкій взявши Господа Бога на помощь и одобравши штучнымъ способомъ у Барабаша привилегія Королевскія, мусилемъ сіе военное съ Поляки зачати дѣло, на которое Его Королевскаго Величества самои превысокой особы войною на насъ порушанья 111) ни гдѣ нечаялъ, такъ для того зачалисьмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко и для того: же Поляки легце 112) Его Королевскую превысокую Персону у себе важачи, 113) мандатовъ и приказовъ его не слушали, и непрестанные Малой-Россіи утѣ-

сненія налагали; а если Король, иже есть всему войску глава, самъ въ войску Польскомъ противъ Насъ не пойдетъ, то мы Пановъ Польскихъ и ихъ многособраннаго войска, яко тѣла обезглавнаго бинамнѣй 114) устрашитись не хотѣли; бо ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ Европскихъ городовъ матерью нарещися можетъ, многими Панствами и Монархами владѣвый, и о шести стахъ четыредесяти пяти тысящей войска своего древле гордившійся, съ давныхъ оныхъ вѣковъ далеко меньшихъ противъ помененной воинственной силы Римской валечныхъ Руссовъ съ Руссіи отъ Поморья Балтійскаго, албо Нѣмецкаго, собраніемъ за предводительствомъ Князя ихъ, кой былъ взятый и четырнадцать лѣтъ обладаемый 115) затягалъ; то намъ теперь кшталтомъ 116) оныхъ древнихъ Руссовъ предковъ нашихъ, кто можетъ возбранити дѣльности воинской и уменьшити отваги рицерской? Що вамъ братіи нашой обще всѣмъ Малороссіянамъ предложивши и до разсужденія здраваго подавши о поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церьковь прилѣжно и пильно 117) жадаемъ 118) и имъ же у пріиме зичимъ отъ Господа Бога здоровья и благополучно во всемъ узнаваши повоженія. 119) Данъ въ обозѣ Нашемъ подъ Бѣлою Церьковью. 1648 року, мѣсяца Маія 8 дня.

ЛѢТОПИСЕЦЪ
МАЛЫЯ РОССІИ.

Объявленіе къ читателю какой ради вины сія исторія началась писати.

Понеже въ книгахъ историческихъ Латинскихъ и Польскихъ, яко то Кромера, Бѣльского, Стриковского, Ивана Коховского, такожъ въ Нѣмецкихъ Пуфендорфа, и Гибнера, которыи повелѣніемъ блаженнаго памяти Великаго Государя ПЕТРА ПЕРВАГО Императора Всероссійскаго на Славенскій языкъ переведены, вездѣ о многихъ Козацкихъ противу бусурманъ войнахъ обрѣтается написано; какъ Козаки въ пустыхъ лугахъ около рѣки Днѣпра, къ бою издавна собираяся не для награжденія какого и прихоти, но желаніемъ разширенія вѣры Христіянскія влекомы, вездѣ на морѣ, на земли многажды Турковъ и Татаръ разбивал и подъ образомъ самовольства сугубую добродѣтель показывали, едину: что отъ хищныхъ Татаръ отнимая плѣнныхъ Христіянъ освобождали; другую: что Польское Королевство, и Русь отъ всякихъ имъ наносимыхъ Татарами озлобленій крѣпко боронили; и тако воинскимъ искуствомъ своимъ не токмо славы, но и предѣловъ земли своей разширеніе приплажали, что яснѣе

землемѣры на маппахъ 118) свѣту явили, положивши въ предѣлахъ ихъ Воеводство Кіевское, Черниговское, Брацлавское и Подольское, гдѣ текутъ Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ, Десна и Сужь; а оттуда по Черное море. Того ради толь знатныя ихъ дѣйствія за поводомъ щастливыхъ вождовъ бывшія, пачеже при Богданѣ Хмельницкомъ, преславномъ Гетманѣ Запорожскомъ, за отнятіе вольности, Руси и Козакамъ отъ Королей наданныхъ, и за совѣтъ: чтобъ въ земляхъ Рускихъ не были съ Руси Воеводы, Каштеляны, старосты, судіи и прочіе власти, (якіи вольности Король Казимиръ первый въ року 1340. поприсягши наслѣдникомъ своимъ тоежъ уставомъ хранити повелѣлъ) и за инныи нестерпимыи отъ Поляковъ обиды, съ Королями Польскими: Владиславомъ и Казимиромъ и съ Поляками показанныи съ неописаннымъ и никогда же возвратнымъ имъ же Полякамъ убытькомъ да непойдутъ въ крайнее забвеніе, намѣрилъ я исторію сію въ память послѣднему роду написати; собирая, ово отъ діаріуша 120) на тѣхъ войнахъ въ обозѣ писанного, и отъ духовныхъ и мірскихъ лѣтописцовъ, что нибудь въ нихъ возмогъ обрѣсти достовѣрное, ово отъ повѣсти самобытныхъ свидѣтелей еще живыхъ сущихъ; и потому не надобно думать читателю! яко бы я здѣ отъ своего вымысла нѣчто приложилъ, а яко мно-

тіи преславныи воинскіи древнѣйшихъ Царей и вождовъ исторіею откровенныи акты и до нынѣ славны суть; а новыи неписанныи молчаніемъ угнѣтаютъ и въ слухъ послѣднимъ родомъ непускаютъ; ибо кто бы сихъ временъ вѣдалъ, Кира первѣе кораблями море наполнившаго, Александра въ славѣ дѣлъ войсковыхъ 121) превознесеннаго; Августа селенною единовластвующаго, и другихъ послѣднѣйшихъ Императоровъ Римскихъ и Греческихъ и Великихъ Князей Россійскихъ дѣйствія давныи; кто бы зналъ яко то напослѣдокъ и Димитрія Князя Московскаго, который миліонъ и двѣсти тысячей 122) гордящихся въ своемъ Мамаи Татаръ преодолѣлъ, и ихъ Царства Татарскіи Россіянамъ подчинилъ, которыхъ всѣхъ хотябъ нѣкогдабъ славы и цѣлый свѣтъ не вмѣщалъ, но нынѣ не моглибъ незабытны быть въ невѣдѣніи, буде бы писаніе не поставило дѣйствій ихъ на всемірномъ позорищѣ. Тако тѣхъ и тѣмъ подобныхъ побѣдителей исторіи я многократно читая, и пользу народомъ ихъ, что къ неумирающей ихъ же славѣ надлежитъ видя, сожалѣлъ не мало: что нынѣшняго отечества, ничимъ же отъ иныхъ въ войсковыхъ прудахъ разнствующаго, въ толикомъ забвеніи дѣла погружены суть; того для не какимъ либо славолюбіемъ, но общею поощренны пользою умыслихомъ и сего вѣрнѣйшаго

Россійского сына Гетмана Богдана Хмельницкого, Малую Россію отъ тяжкого ига Лядского Козацкимъ мужествомъ свободившого, и Великому Государю Россійскому Монарху и съ стольными городами въ первобытность приведшого, великія дѣйствія, не оставляя ихъ въ пепелѣ забвенія погребенныхъ, повѣстьми свѣту открыти и показати въ народѣ, яко неточію сами Великіи Государи, Славенороссійскіи Монархи мужества своего и государственныхъ силъ страхомъ обносили вселенную, но и подданныи ихъ за отечество собственныхъ Государей и за обиду Россіянъ могутъ и премощнымъ чуждыхъ Монарховъ силамъ вооружившихъ противу стати.

I.

О началѣ Козацкого имени, и коего племени и рода Козаки, кулно же и о давнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ въ кратцѣ.

Народъ Малороссійскія земли, сіе есть Козаки, имѣютъ свое прозваніе отъ древнѣйшаго рода Скиѳскаго, зовомого по горамъ Алянскимъ Аляны, отъ рѣки же чрезъ Бухгарскую землю въ Хвалинское море текущей Казари, идуще отъ племени перваго Афетова сына Гомера; по отходѣ же, отъ Азовского Цимемрійского моря оныхъ древ-

нихъ Гомеровъ или Кимеровъ, или Цимуровъ на полунощь и западъ и поперемѣненіи имени ихъ на имя Литвы, Жмуди, Ингоровъ, Швеіовъ и прочіихъ сѣли на тѣхъ земляхъ сіи Аляно-козари; ибо тотъ же языкъ былъ Славенскій изъ Афета и праотца зшедшій, а послѣ не скоро расположився и распространився зѣло, лѣчъ по обоихъ сторонахъ рѣки Дона, раздѣляющаго Европу отъ Азіи, и въ самой Европѣ многіе мѣста въ область свою принявъ, вселилися въ Таврику, нынѣ именуемую Кримъ, а оттуду пошли до Днѣпра и за Днѣпръ, до мѣстъ по надъ Чорнымъ моремъ сущихъ, гдѣ теперь Очаковъ и Бѣлгородъ, ажъ до Панноніи, гдѣ перемѣнилися въ инныи народы, прозываемыи тогда Авары, Гунны и прочіи; а которыи въ Азіи остались, тѣ распространившись до Волги и далѣе за Волгу, и за Яикъ, Якубу и Казару рѣки, послѣди же и въ далечайшихъ окрестъ Хвалинского моря сторонахъ поселившися, назвались Волгары, которыи природнаго ради мужества своего чрезъ многое время Заволгскихъ Татаръ улусы плѣнили; но опослѣ отъ нихъ изгнаны до Дуная зостали, и такъ въ року 666, проименовалися Болгарами. Не терпя таковыхъ сосѣдственныхъ себѣ насельниковъ Грекоримскій Императоръ Константинъ четвертый пошолъ былъ войною противъ Болгаровъ, отъ которыхъ побѣжденъ и прогнанъ будучи едва возмогъ утек-

ти 123) въ Константинополь. Тако Болгары первою въ началѣ своего прихода побѣдою укрѣпившеся на своихъ селеніяхъ воевали и потомъ противу Греческихъ Императоровъ различными браньми, щастливыми себѣ и нещасливыми, покамѣстъ свѣтъ правыя вѣры возсіявъ въ нихъ при Патріархахъ Цареградскихъ Фотіи и Михаилѣ Куруллярiи, и при Папежахъ 124) Римскихъ Львѣ третемъ, а по немъ Сергіи. Сіи Аляно-козари во время прежнихъ Цесарей Римскихъ Тита и Веспазіана въ року 70. когда отворилъ имъ путь чрезъ море Каспійское Царь Гирисонскій воевали Мидію и Архименію, изъ вольными корыстьми во своя возвратились; послѣди же за платежъ служили чрезъ многое время Римляномъ, отъ которыхъ за свое мужество и воинское искуство многими почестьми и дарами обогащаемы бывали. Въ семъ народѣ обычай былъ грубый и жестокій, какъ нынѣ у Татаръ; образъ страшенъ, какъ у Комликъ 124); жительство имѣли множайшіи у шатрахъ, преходя отъ мѣста на мѣсто, для паши 126) скотиной; харчь имъ была: суровое мясо невареное, хлѣба не только не имѣли но и не знали, потомужъ они къ золоту ни къ серебру, ни къ каменію дорогому и ни къ прочимъ честнѣйшимъ вещамъ прихотей не имѣли, и не старались о томъ; едина только у нихъ была забавка, чтобъ въ воинскомъ дѣлѣ обу-

чашись; и того ради Каганъ, Казарскій ихъ Царь, всѣмъ окрестнымъ землямъ былъ ужасенъ, о которой народа того храбрости много въ давнихъ исторіяхъ Греческихъ и Римскихъ обрѣтается. Ибо и Киру, Царю Перскому и Александру великому, и Августу Римскому довольно пособствовали въ покореніи имъ свѣта. Имѣли же за крѣпчайшую себѣ твердыню и пристанище съ Бѣлымъ моремъ съ одной, а Меотійскимъ озеромъ съ другую сторону окружаемую Таврику, которая по свидѣтельству Божера издавна называлась Козарія, а жители тамошнія Козары; сея Таврикіи удивительное и яко бы натурально для убѣгающаго устроенное расположеніе зрится; ибо малою очень шіею 127) отдѣлившися заразъ подобіемъ острова въ длину на двадцать, въ ширину же на десять миль 127) простираетися; а отъ полуденной стороны раздѣлившися будто на двѣ части чинитъ отногу 129) морскую, гдѣ при устьѣ и городъ изрядной Кефа и пристань, въ которой премногіи корабли вмѣститися могутъ. Сіе мѣсто зѣло урожайное 130), и людемъ и скотомъ полезное; тутъ Козари взымали немалыя корысти изъ моря Азовскаго, котораго кругомъ есть (по разумѣнію геометровъ) миль на двѣсть, гдѣ и тѣснота моря Циммирійскаго въ ширь на милю идетъ изъ Азовскаго въ Черное море, имѣя съ

одной стороны при берегѣ городъ Керчь, а съ другой Таманъ; но понеже Азовское море, непрестанного ради бѣгу Дону рѣки въ него, есть больше солодкое 131) нежели солоное, того для содержитъ въ себѣ множество рыбъ, съ Бѣлого и Чорнаго моря тамо собирающихся на корысть обывателемъ великую. Изъ такого довольствуя Каганъ войско сильное собиралъ и богатився, излишнее пущая до Константинополя и далѣе, яко то коней, животину, овцы, волну, хлѣбъ, масло, кожи сухіе, рыбы осятры, икру, соль и протчая; и оныя страны изобиліе не мало имъ пособствовало на войнѣ; ибо и наибольшіи войска Кубанскіе Дономъ, Днѣпромъ, Днѣстромъ, Дунаемъ, моремъ и полемъ могли совокупити, и наполняли моря тысячами кораблей, и конницею землю, что явно показалось подъ Цариградомъ; немогучи же силъ своихъ естественныхъ въ себѣ утаити, воевали съ Княземъ своимъ на всѣ провинціи окрестныи, которыхъ единого по другомъ называли Каганомъ, т. е. Царемъ. Изъ тѣхъ одинъ въ 600 году пошелъ отъ Азовского моря съ сильнымъ воинствомъ за Дунай, принятъ былъ за Короля отъ Аваровъ и Гунновъ, потомъ и за Цесаря всѣмъ западнымъ невѣрнымъ Славяномъ устроенъ, воевалъ земли Греческія и ворвавшись до Венеціи, послѣди же до Истріи за помощію вдовы Ромилды, жены

Азиюлпа Князя Лонгобардовъ городъ Форумъ Юмутъ; а оная вдова хотѣла ему женою быть, но таковаго ее невѣрствія Каганъ нетерпя, паче же измѣною ея гнушаясь повелѣлъ оную на палъ 132) вбити, съ прилогомъ словесъ: сицева мужа достойная! Таже услышавъ, что Прискъ, воевода Императора Греческаго Маврикія, въ его область приходитъ, возвратился восвояси въ Паннонію. Сей Прискъ прежде двухъ лѣтъ вожда Каганова Адазаета съ Славянами надъ Дунаемъ побѣдилъ. Однакожъ Каганъ немстячися тогда за свое озлобленіе явилъ Прискъ благодѣяніе сицево: извѣстився предъ праздникомъ Воскресенія Христова, что въ немаломъ оскудѣніи хлѣба войско Греческое зостаетъ, позволилъ чрезъ гонца сколько имъ будетъ потребно хлѣба взять отъ него; и тако Прискъ нѣсколько возовъ взявши отъ Кагана запасовъ безбоязненно и безнужно праздникъ Воскресенскій отправилъ. А послѣжде отшедши Каганъ отъ Римского войска взялъ городъ Дризипору и огнемъ зжегъ; чего ради Царьградъ въ такомъ великомъ былъ страхъ, яко Маврикій Грекоримскій Императоръ принужденъ съ великими дарами послати единого отъ сингклита своего Армазона, чтобъ испросивъ у Кагана миръ Грекомъ и Римляномъ; который когда пришолъ въ обозы Славяновъ, и предложилъ дары, во перьвыхъ мира у Ка-

гана просилъ, другое увѣщевалъ дабы благополучія своего мѣрно употреблялъ; тогда Каганъ отвѣтствовалъ: „щастія де и пре„жде и нынѣ употребляю мѣрно, вѣдая, что „вся наша дѣйствія тысяцы падежамъ под„лежатъ, и сего ради съ вами не яко су„постатъ главный, но яко противникъ тог„мо славы себѣ ищущій поступаю, и даровъ „сихъ отъ Кесаря вашего присланныхъ не „принимаю; хощу только дабы за всякаго „невольника, искупуя ихъ, далъ мнѣ по еди„ному пѣнязю.„ Съ таковымъ отвѣтомъ Армазонъ отпущенъ возвѣстилъ Царю своему требованіе Кагановo, который о семъ размышляясь съ любоимѣніемъ постановилъ, требуемого Каганомъ такъ малого за плѣнника платежа не дать и не далъ, чего для Каганъ разгнѣвався повелѣлъ всѣхъ полоненниковъ избити, отъ прочіихъ же Греческихъ подданныхъ дань немалую взявъ, пошолъ восвояси. За плѣнниковъ же, неповинно скупости ради Маврикіевой побитыхъ, мстячися всесильная рука Господня казнила весь домъ Маврикіевъ жену и дѣтей смертію чрезъ тиранна Фоку.

Тогда же въ 612 году Хоздрой Царь Персидскій, воставъ войною на Греческую область взялъ Сирію, Египетъ и Ливію, оттуду же и далѣе съ легкимъ войскомъ набѣгая многіи пакости Грекоримской державѣ дѣлалъ, и сего ради нужда была са-

мому Кесарю Ираклію выступить противу его на войну, выступя же поручилъ сына своего въ протекцію Сергію, Патріарху Константинопольскому, да Бононію Патрикію и Кагану Казарскому Королю Аваровъ, уже тогда съ нимъ примирившемуся, однакожъ оставилъ для обороны города часть войска большую; а съ прочими пошолъ за Азовское море до потурченныхъ 133) Казаровъ въ Анадолію, и спрактиковавшись 134) съ ними къ своему присовокупилъ войску ихъ, которыи: тѣсныи мѣста у моря Килистійскаго, нечаянныхъ ради падежовъ бывшіе прокопавши вошли напередъ въ Персидскую землю съ вождомъ своимъ Зебилемъ, по Каганѣ вторымъ господиномъ, а между тѣмъ наспѣлъ къ городу Лазики Ираклій Цесарь, которому Зебиль поклонившися далъ сына своего старшого и сорокъ тысячь изъ наивыборнѣйшаго войска, а самъ въ домъ возвратился; и такъ Хоздрой неправедно отнятыя чуждія провинціи принужденъ оставити пришедъ въ свою державу для защищенія себя, и чрезъ двенадцать лѣтъ воюючи не могъ что Ираклію Императору здѣлати. Вѣдая же что Каганъ есть въ вѣрѣ непостояненъ, отправилъ къ нему пословъ и приклонилъ къ своему единомыслію, дабы оставя Греческого Императора примиріе, съ своимъ воеводою Серварисомъ на Греческую изнова вое-

валъ землю, и на сіе Каганъ согласився пошолъ съ многочисленнымъ войскомъ Казарскимъ и Персидскимъ подъ стольный городъ Константинополь, котораго всячески бы и досталъ, если бы чрезвычайно непобѣдимою свыше силою отъ Бога не былъ пораженый и прогнанный, но и по викторіи оной страшной надъ Казарами подъ Константинополемъ бывшей еще многолюдства Казарскаго окрестныи народы боялись. И сихъ Царь Греческіи Левъ Исаврянинъ въ 650 году себѣ примирити желая, сына своего Льва Копронима на дочери Кагановой Иринѣ оженилъ, отъ которой послѣди родился Левъ Хазарій наслѣдникъ по отцу скипетра Греческаго.

Къ сему Кагану въ 640 году Король французскій Дагоберто посылалъ посла своего Рихарія, который когда у Кагана изъ оказіи простеръ рѣчь о нечестивой идолопоклонической Казарской вѣрѣ, то Каганъ напротивъ отказалъ такъ; „выде Христіяне „рабами Божіими именуетеся, злобы же не„сказанныя противу воли его дѣлаете, чего „ради часто Богъ допускаетъ намъ невѣр„нымъ надъ вами отмщеніе чинити.„ Вскорѣ послѣ того начали было Козаря съ Греками примирившеся Христіянской отъ Херсонянъ навыкати вѣрѣ, и постановили себѣ Грекокаѳолическіи догматы розвѣдати; когда же въ томъ намѣреніи пребывали, Богъ допу-

стилъ въ области ихъ впадати. Таковымъ образомъ въ 888 году Каролъ великій Французскій по мсти, ради крывдъ своихъ прежними Каганами королевству его нанесенныхъ, пошолъ съ немалымъ войскомъ на Князя Козарского, и долго воюя оного въ конецъ побѣдилъ, и столній городъ съ дворомъ его взялъ, опасаясь же чтобъ силы ихъ паки не обновились все государство ихъ уничтожилъ, градъ стольній со всею красотою разорилъ, съ тѣмъ умысломъ дабы и памяти народа Козарского въ томъ числѣ Аваровъ и Гунновъ въ Панониі не осталось. Взялъ тамъ Король Французскій корыстей и богатствъ такъ довольно, что никакою войною такъ Французы не обогатились; тамо изграбленныхъ многихъ Царей, Цесарей и самихъ ихъ же Французовъ скарбы и имѣнія обрѣтались, что все многими лѣтами собираемое въ одинъ часъ пропало, и сіе токмо намъ послѣднимъ родомъ въ память по нихъ осталось, яко въ Панноніи нѣкогда Козары жительствовали. А опослѣ въ 900 году и тѣхъ Славянъ, которыи распространившися ажъ до полунощнаго Океана моря жили за рѣкою Лавитъ, и назывались Волятабами, Сурабами, Албопритами, Боетами хотя и единаго языка и рода сущихъ, однако обычаемъ и обрядами межъ собою розныхъ людей, всѣхъ же единомысльно Козакамъ зѣло вредныхъ, Цесарь

Оттто войною стерши своей власти подчинилъ; а то за помощію и здрадою 136) нѣкотораго Славенского вожда Тугумера, который дарами отъ Кесаря и обѣщаніями обманутый какъ поступитца ему Славенскую землю отдати, такъ пришедши къ городу теперь зовомому Бранденбургъ, до внука своего въ городѣ тамъ команду имѣющаго, вызвалъ его въ полѣ, будто слово нѣкое къ нему имѣетъ и умертвилъ, и такъ городъ съ околичными землями Царевѣ 137) покорилъ; какимъ примѣромъ и протчія Славенскія города и провинціи на полунощи будучіи поддались. Изъ сего времени Славяномъ престало въ тѣхъ земляхъ владѣніе, и языкъ ихъ весьма искорененный за различныи пошолъ названія, яко то Новая Монархія, Люзатія, Померанія, Кашубы и проч: по крайнемъ уничтоженіи Славяновъ и Кагановъ ихъ въ Панноніи отъ Карола великаго, а въ полунощныхъ странахъ отъ Оттона Цесаря. Остались только тіи Козары, которіи и съ перьва жительство имѣли надъ Чернымъ моремъ въ Таврики около Азовскаго моря и синуса Циммерійскаго, ажъ до Анадоліи, котораго хотя и уменшилось индѣ племя, однако такъ мужество оныхъ и владѣніе не оскудѣвало; ибо обладая Кіевомъ и нѣкіими Россійскими провинціями, брали отъ нихъ дань: бычачую кожу со всякого двора, и по шелягу 138)

отъ плуга; однакъ же послѣди Осколдъ и Диръ, воеводы за Рурика Князя Великоновгородскаго пришедши къ Кіеву сѣли въ немъ, и не дали Козарамъ дани. По сихъ былъ Князь въ Кіевѣ Олегъ, сей отнялъ отъ Козаровъ Радомичи и Сѣверъ; по Олегу былъ Князь Игорь Руриковичь, сей тяжести ради даней, на Древляны наложенныхъ, ничего памяти достойно съ Казары не учинивъ отъ Древлянъ убитъ въ 908 году, и погребенъ въ Коростишевѣ; а по немъ принялъ державу Кіевскую сынъ его Свѣтославъ Игоревичь, который пошедши на Оку рѣку и Волгу увидѣвъ Вятичи, Козаромъ дань дающихъ, отнялъ отъ нихъ, чего ради нужда Казаромъ съ Каганомъ своимъ выйти противъ Свѣтослава воевати, но Свѣтославъ побѣдивъ ихъ, и городъ стольній Бѣлую Вежь взялъ, и на самихъ ихъ дань наложилъ; однакожъ тѣхъ только Козаровъ Свѣтославъ завоевалъ, которыи по сей сторонѣ Дону жили; прочіи же при прежней свободѣ остались. Потомъ Половцы съ Печенѣгами изъ сторонъ полунощныхъ отъ Французовъ изгнанныи пришли въ сіи степовыи мѣста, и чрезъ многіи лѣта на Козаровъ воюя въ малѣ не до конца истребили ихъ, сами же на ихъ жильяхъ вселилися, Печенѣги тамъ, гдѣ теперь Нагайскіи Татары; Половцы же изгнавши въ Таврицѣ Христіянъ сѣли, которые изходя съ коче-

вищь своихъ подобіемъ нынѣшнихъ Татаръ на Русь, многіи пакости и озлобленіе дѣлали.

И послѣ мало въ завоеванныхъ отъ себе провинціяхъ укрѣпившися дерзнули Заволгскихъ Татаръ улусы грабовати 139) и пошедши въ 1222 году за Волгу, искавъ чуждаго свое погубили; ибо Заволгскіи Татаре зъ Княземъ Менгеріемъ, имѣючимъ оруженнаго 80000: войска, такъ ихъ поразили, что весьма малымъ числомъ остались; а по побѣдѣ надъ Половцами и Печенѣгами бывшей и самъ Менгерей съ войскомъ въ ихъ область пошолъ, и началъ тамъ жить; хотя же безопасно владѣніе свое устроити перекопалъ ровъ чрезъ узкіи мѣста отъ Азовскаго до Чорнаго моря, который и до нынѣ городъ Перекопъ зовется. И тако Козари испадши отъ своея области и перестали Грекомъ пакости дѣяти, однакожъ послѣди Князи Россійскіи изъ Кіева не мало ихъ озлобляли.

Не въ долгомъ послѣ того времени той же Скиѳскій народъ, который жилъ за Хвалынскимъ моремъ съ Воеводою своимъ Батіемъ отъ великаго Хана Китайскаго наслѣдника Тамерлянового выправленнымъ перешолъ рѣку Волгу въ силѣ великой. Къ тому жъ и имѣя людей своего писмени Татарскаго въ крѣпости Перекопской довольно, присовокупилъ ихъ къ своему войску, и первѣе съ Половцами войну учинивъ до конца

побѣдилъ ихъ, потомъ и Печенѣговъ на голову поразилъ, владѣніе ихъ къ себѣ принялъ въ 1248 году, и на Рускую землю пришедши многія войска побѣдилъ, многіи изрядныи города съ землею соравнилъ, на останокъ и самый стольный городъ Кіевъ до фундаменту разорилъ въ 1251 году.

По опустошеніи же и разореніи многихъ Россійскихъ княженій нечестивый онъ воевода Батій пошолъ съ войсками на западъ, гдѣ такимъ же подобіемъ Польщу, Мураву и Шленскъ тирански плѣнилъ, чимъ возбуждены западныхъ сторонъ Князья и владѣльцы собиралися такожде съ войсками своими противу Батія въ 1257, и стершися съ нимъ подъ городомъ Менчицею зостали такъ побѣждены, что отъ побивныхъ человѣцъ одно только урѣзуя ухо нарѣзалъ Батій проклятый пять мѣховъ ушей, и для того вся Европа въ не маломъ будучи страху убѣдила Папу Иннокентія четвертого послать законниковъ Римскихъ Доминикановъ и Францешкановъ до двора великаго Хана Китайского Вывизая, дабы испросили миръ Христіянамъ. И въ такомъ времени Половцовъ и Печенѣговъ память весьма погибла, Козаровъ же названіе Малороссійскіи люди войсковыи мало что премѣнивъ въ мѣсто Козаровъ Козаками именуются.

Хотя же Веспазіянъ Коховскій и отъ козъ дикихъ Козаковъ называетъ, что онымъ

Публичная Б-ка Ленинграда

скоростію до войны соравняются, и оныхъ же ловомъ наипаче упражняются, но приличнѣе Стриковскій имя ихъ производитъ отъ давного нѣкоторого вождя Козака, которого промысломъ многократно Татаръ побѣждали, и потомъ Козаками именуются. Александеръ Вагнинъ отъ вольности имъ тако названнымъ быти разумѣетъ, понеже предки ихъ съ доброй воли своей охотнѣ на войну изходили, какъ и всегда Козаки; не укрывая храбрости своей, къ войнѣ охотны суть, и къ оной поощряются; въ малой силѣ множество Ляховъ побѣдили, и Полщу мало не всю войною перешедши малую Россію отъ тяжкого Лядского ига свободили, о которомъ освобожденіи ихъ, купно же и иныхъ Козацкихъ войнахъ повѣстію достовѣрною ниже скажемъ. Суть же и иныи при Каспійскомъ морѣ отъ породы вышеименованного главнѣйшого въ Козарахъ по Коганѣ вождя Зебиля идущи люде, которыи Горскими Козаками и нынѣ называются, имѣютъ же своего Хана и войска избраннаго къ бою годнаго до 30000, а граничатъ кочевищами, рѣками, и иными селищами съ Ханомъ Киргижскимъ и Каракалпацкимъ, но намъ не о тѣхъ здѣ предлежитъ исторія, токмо о самыхъ собственныхъ Козакахъ Малороссійскихъ.

II.

О началѣ повѣсть какъ Малая Россія подлала Лядскому игу.

Откуду раздѣленіе Царства, домовъ паденіе, глаголетъ Апостолъ: „отъ похотей бываютъ брани, отъ браней раздѣляются „царства и запустѣваютъ;„ Збытіе сего видимъ, когда Государь и Монархъ всея Россіи и страхъ околичнымъ панствамъ 140) равноапостольный Князь Владимиръ, по временномъ господствованіи въ Кіевѣ отходя къ вѣчному, раздѣлилъ государство свое на дванадцать Княженій, тогда зависпію исконнаго человѣкоубійцы Владимировы сынове, братія будучія, повстали на себе, и хотя единъ другого княженіемъ завладѣши, начали убивати братъ брата, и изгоняти отъ владѣнія отцемъ ихъ удѣленнаго, и того ради попущеніемъ Божіимъ нашолъ на Рускую землю нечестивый Батій, и плѣнивъ оную и церькви Божіи и красоту ихъ опровергъ и соравнилъ со землею. Но недовлѣло сего за грѣхи Россійскому роду, воспалъ еще Гедиминъ Великій Князь Литовскій, и пришедъ на Кіевъ побилъ надъ рѣкою Ирпенемъ Князей Русскихъ, и прилучивъ Кіевъ къ Литовской земли, поставилъ намѣстника своего Миндора, Князя Олшанскаго; и обладала Литва Россійскою столицею ажъ до умерпвія бла-

говѣрного Князя Симеона Олегковича, который по разореніи Батіевомъ пусту 230 лѣтъ стоящую Церьковь Печерскую обновилъ многимъ иждивеніемъ имѣнія своего, а по его смерти 1340 году, Король Польскій Казимиръ княженіе Кіевское на воеводство перемѣнилъ, и всю Малую Россію на повѣты раздѣлилъ, и изъ оныхъ Русиновъ воеводы, каштеляны, старосты, судіи, и прочіи урядники установилъ, и честію и вольностію Польскимъ начальникомъ сравнилъ, и протчіихъ въ Русѣ съ Польскою шляхтою въ единакихъ правахъ и вольностяхъ соединилъ, что содержати и наслѣдникомъ своимъ присягою утвердилъ. И по тому Король Ягелло и Владиславъ Ягеловичь и Александеръ Казимировичь Короли Польскіи даже до року 1410, тѣжъ права Казимировы, Руси наданныи, при коронаціяхъ своихъ присягою подтверждали, а Жигимонтъ первый, а по немъ и инныи въ подтвержденіе правъ ихъ и привилей надавали, однако же въ уничтоженіе Кіевороссійскій скипетръ такъ пришелъ, что отъ царствія въ княженіе, а отъ княженія въ воеводство премѣнился.

III.

Повѣсть о различныхъ войнахъ, и оружіи Козацкомъ, и живности ихъ.

Принявши же Поляки въ область свою Кіевъ и Малороссійскіи провинціи, по довольномъ времени усовѣтовали въ неволѣ имѣть живущихъ въ нихъ людей, но которыи были отъ тѣхъ воинскаго чина издавна и саблею упражнялись, а не работнымъ дѣломъ, сіи къ рабскому не приобыкши ярму и дѣлу, похотѣли около рѣки Днѣпра ниже пороговъ, въ пустыхъ мѣстахъ и въ дикихъ поляхъ пребывати, питаяся рыбнымн и звѣрными ловлями, и морскимъ на бесурманъ разбоемъ. Но въ 1516 году, когда Жигимонтъ первый Король Польскій, пошолъ войною на Великого Государя Царя и Великого Князя Московскаго, Ханъ Татарскій Мелингирей, усмотрѣвъ время и не додержавъ утвержденнаго себѣ мира съ Поляками, послалъ свои войска въ Рускую землю, въ которой огнемъ и мечемъ повоевали городы и села, и много полону взявши въ Перекопъ возвратились; что видя Король собралъ охотного войска Козаковъ и Поляковъ и послалъ подъ Бѣлъ городъ, гдѣ когда множество корыстей получивши возвращались въ Рускую землю, тогда Турки и Татаре ихъ напали, однако войною стершися одолѣли Христіяне Турковъ; изъ того

времени Козаками назывались, хотя кто и Полякъ былъ, т. е. вольное войско, что безъ найму своею волею на Татаръ ходили, и оттуду многократныхъ ради военъ Козаки въ храбрость и силу произошли, къ голоду же къ жаждѣ и морозу и зною и ко всякимъ воздушнымъ долегливостямъ весьма приобыкли. Живость ихъ была житное 141) тѣсто квашеное, зовомое соломаха, не рѣдко свареное и тѣмъ довольное, а когда случится съ рыбною (какъ Козаки говорятъ) щербою, т. е. ухою, то за переднѣйшую потраву 142) имѣютъ. А живутъ безъ женъ у куреняхъ 143) по сту по пятидесятъ и побольше, одного же старшого во всякомъ куренѣ своемъ имѣютъ, въ воинскихъ дѣлѣхъ человѣка искуснѣйшого, и того почитаютъ съ повиновеніемъ ему, какъ первому по кошовомъ Атаманѣ начальнику; но и старшина ихъ живутъ съ ними купно, только съ опастьомъ; ибо если чемъ нибудь ихъ надъ право опечалитъ старшій, то заразъ 144) бѣдно и безчестно убиваютъ его. Злодѣйство же или крадежа 145) и блудъ между ими отнюдь не живетъ, и за одно путо 146) или плѣть вѣшаютъ на деревѣ; одежа ихъ одна или двѣ. Сіи Запорожцы потомъ когда воевали Турецкую и Татарскую землю обогатилися весьма всякимъ довольствомъ. Да онижъ оружіе имѣютъ: самопалы, шабли, обухи, луки, стрѣл-

ки и списы, и всѣ тако суть искусны, что и найлучшій Польскій гусарикъ и Нѣмецкій рейтарикъ соравнитися имъ не можетъ; сколько конныхъ столько и пѣшихъ, и колико въ Малой Россіи людей толико и Козаковъ; не надобно нуждою собирати, якъ по иныхъ чужоземскихъ сторонахъ дѣлается, не потребно великого платежа поступать; скажетъ старшій или рейментъ 147) держащій слово сіе одно: „на охотника„ и зразъ колько надобно войска, какъ трава соберется; и добрѣ сказано Турскому Царю на вопросъ о великости Козацкого войска: „у насъ де Турскій Царю! що лоза то Ко„закъ, а де байракъ 148) то по сту и по „двѣсти Козаковъ тамъ;„ а всѣ тіи на войнѣ вельми мужественны; тако бо о нихъ пишется:

„Россіи богатство веліе имѣютъ,
„Хитрость и храбрость доволи разумѣютъ.

О которыхъ и Салтанъ Турскій изрекъ: „колиде окрестныи Панствы на мене по„встаютъ, я на обѣ уши сплю, а о Ко„закахъ мушу единымъ ухомъ слухати.„ Въ покои же жити отнюдь не хотятъ, но когда въ землѣ ихъ миръ объявленъ будетъ то самовольно идутъ на помочь инымъ государствамъ, и малыя ради корысти великую нужду подымаютъ, море преплывати дерзаютъ въ самодеревянныхъ лодкахъ. И сихъ ради славныхъ ихъ военныхъ дѣлъ не-

возгнушалися имѣ быти Гетманами великородныхъ Сенаторскихъ домовъ знатныи персоны; ибо въ 1506 году, былъ перьвымъ Козацкимъ Гетманомъ Пренцеславъ Лянцкронскій. А въ 1534 году, будучи Гетманомъ войска Запорожскаго нѣкоторый Козакъ Венжикъ Хмельницкій разбилъ великую Орду въ Польшѣ подъ Заславьемъ; потомъ былъ Гетманомъ Димитрій Князь Вышневецкій; а по немъ Евстафій Князь Ружинскій. И за оныи Козацкіи службы Король Польскій Жигимонтъ первый далъ Козакамъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра въ вершину и въ низъ около пороговъ Днѣпровыхъ землю во владѣніе вѣчно, дабы Туркамъ и Татарамъ въ чолѣ 148) ставши нападати Рускихъ и Польскихъ земель не допускали. Въ 1574 году при Генрикѣ Королѣ Польскомъ французѣ, по упрошенію отъ Ивоніи, Господаря Волоскаго, Козаки собравшися 1400 съ Гетманомъ Свѣрговскимъ пришли въ Молдавскую землю, и тамъ при Господарѣ Волоскомъ четырнадцать разъ войну съ Турками дѣлая силу ихъ поразили, а на остатокъ многолюдствомъ Турковъ огурчены 149) самы всѣ порублены зостали. Но вскорѣ Козаки Туркамъ и Татарамъ отмстили за сіе; ибо въ 1575 году посланы будучи отъ Кіевского воеводы изъ Черкасъ и изъ Канева човнами 151) по Днѣпру на Орды напали и много побивши ихъ въ полонъ взявши возвраши-

лись съ корыстьми. Однако Татаре собравшися съ тремя Салтанами и седьмью сыновъ Перекопскаго Хана со множествомъ Ордъ нашли на Подолье и много людей плѣнили и попалили огнемъ города и села. Изнова же 152) Козаки отдали имъ за то, когда пошедши за Перекопъ съ Гетманомъ своимъ Богданкомъ, такожде огнемъ и мечемъ повоевали. Въ лѣто 1576: за Стефана Баторія, Короля Польскаго, Козаки въ лучшій еще порядокъ устроены были; ибо сей Король видячи у Козаковъ съ Татарами великое на войнѣ мужество и смѣлость постановилъ имъ Гетмана, прислалъ ему короговъ 153), бунчукъ 154) и печать, а на печати гербъ написанъ: рыцарь съ Самопаломъ т. е. ручницею 155) и съ шаблею при боку, на головѣ же колпакъ перекрывленный; а армать 156) и всякихъ военныхъ припасовъ и сами Козаки крѣпости Турецкіи воюючи много набрали; и учинилъ межъ ними порядокъ: чтобъ по Гетманѣ были: Генеральныи Старшины: Обозныи, Судіи, Писари, Асаулы, Хоружіи 157). А за ими Полковники 158), Сотники, Атаманы: 159) повелѣлъ же имъ беречь отъ Татаръ около пороговъ. Сей Король Стефанъ о храбрости Козаковъ разсуждая провѣщевалъ: „будетъ де когда нибудь изъ сихъ „Козаковъ рѣчь Посполитая вольная;„ что и исполнилось было потомъ. Той же Ко-

роль опричь давного старинного города складового Чигирина, далъ еще Низовымъ Козакамъ для пристанища городъ Терехтемировъ съ монастыремъ, дабы зимою тамъ пребывали и въ годъ платилъ имъ по червонцу и по кожуху, 160) чимъ Козаки были долго довольны, и многіи войны имѣли съ Татарами на земли, а съ Турками на морѣ, и всегда преодолѣвали оныхъ. Въ то время Азію Козаки нападши на тысячу миль повоевали, и Трапезонъ взяли и изсѣкли, Синопъ до основанія разорили, и подъ Константинополемъ не малыи взяли корысти, и съ тѣхъ поръ больше въ силу Козаки росли, на что, смотря Король Стефанъ усумнѣвался вельми и боялся: дабы укрѣпившися Козаки тяжки не были Ляхамъ, и хотѣлъ въ низу около Днѣпра побить ихъ; но Козаки посперегши о Королевскомъ замыслѣ пошли отъ кочевищъ своихъ къ Донскимъ Козакамъ, отъ чего еще въ большій страхъ Ляхи впали, однако до времени Король оставилъ Козаковъ въ такомъ состояніи, а они возвратившися отъ Дону въ луги Днѣпровыи изнову войною на Татаръ упражнялися.

IV.

Повѣсть о Гетманѣ Козацкомъ Шаху и Подковѣ и о различныхъ войнахъ Козацкихъ.

При томъ же Королѣ Стефанѣ Баторіи въ 1577 году былъ межъ Козаками Запорожскими Козакъ славный Подкова, которого храбрости ради Волохи на господарьство Волоское призывали. Съ тѣмъ Подковою, Шахъ, Гетманъ Запорожскій, изъ Козаками пришедъ въ Волоскую землю, Господаря тамошнего Молдавского изгнавъ Петра Воеводу, посадилъ на господарствѣ Подкову. Тогда Петро Воевода собравъ Турского войска много на Подкову ополчился, но Козаки побѣдили Турскую силу. По времени изнова Петро Молдавскій съ многими Турскими войсками на Подкову пришолъ, и была баталія великая, однакожъ Козаки Турковъ преодолѣли, такъ что едва Петро Воевода убѣжавъ съ малыми силами; видя же Подкова что на господарствѣ Волоскомъ не укрѣпится, оставивъ оное на Подолье возвратился, котораго Ляхи здрадою взявши до Короля отослали, Король же велѣлъ отсѣкши голову Подковѣ во Львовѣ, а тѣло его Козаки до Канева въ монастырь отпровадили. Тогда же посла Король и до Низовыхъ Козаковъ комисаровъ, дабы ихъ смирили, но приняли ихъ Козаки не такъ

якъ Ляхамъ хотѣлось, сеже гнѣваяся за Подкову, котораго ради по смерти частократно потомъ на Молдавскую землю находя великіи творили пакости; а наипаче Татарамъ весьма были досадны, защищая отъ нихъ Россію.

V.

Откуду и для чого повстали Козаки на Поляковъ.

Когда нѣкоторыи Архіереи въ Литовскомъ княженіи не бояся Бога, и безъ всякой нужды отступили отъ православнокаѳолическія вѣры, и собрали соборъ въ Брестю Литовскомъ, гдѣ были Митрополитъ Михаилъ Рогоза, Ипатій Прототроній, Епископъ Владимирскій и Брестицкій, Кириллъ Терлецкій, Экзархъ Епископъ Луцкій и Острозскій; Ермогенъ Епископъ Полоцкій и Витепскій, Іоаннъ Гоголь Епископъ Пинскій и Туромскій; Діонисій Епископъ Хелмскій и Бѣлскій, и на томъ соборищи оставя благословеніе первоначального своего Патріарха Константинопольского послали въ Римъ къ Папѣ Клименту осьмому предаючи себе къ соединенію западному костелу; тогда увидѣвши благочестивыи сынове сію новоявшуяся химеру яко ужаснулися такъ и отдѣлили себе отъ единости тѣхъ наемниковъ, а не истинныхъ

пастырей и разжегся ревностію благочестія, Косенскій на Ляховъ съ войскомъ Запорожскимъ пошолъ, многократно повоевалъ и Ляховъ побивъ. Но въ 1594 году подъ Пяткою отъ Ляховъ пораженъ состалъ.

Тогожъ года Гетманъ войска Запорожского Наливайко, повоевавши Венгровъ, когда пришолъ на Украину, а не обрѣлъ въ живыхъ Косенского, тотъ часъ яко сынъ православія ненавидя новоявлшейся Уніи и собравъ еще отъ Низовыхъ Козаковъ войска больше, помаршировалъ въ Литву, гдѣ по многой войнѣ Слуцкъ и Могилевъ спалилъ и не малое число Ляховъ убилъ; на которого Гетманъ коронный Жолковскій съ войскомъ Польскимъ притягъ въ Украину, и въ 1597 году подъ Лубнями городомъ на урочищѣ Солонищѣ войско Козацкое погубилъ и самого Гетмана съ Полковниками Лободою и Мазепою живо поймавъ до Варшавы завезъ, гдѣ на мѣдяномъ волу Ляхи его спалили. Изъ той причины война Козацкая съ Ляхами зачалася. Послѣ сего были Гетманы Запорожского войска перво Кушка, а по немъ Бородавка; прежде которыхъ въ 1606 году Петръ Конашевичъ Сагайдачный Гетманъ Запорожскій озвался, и хотячи извѣдати щастія своего ходилъ съ войскомъ Запорожскимъ водными судами подъ Кафу, Турецкое мѣсто, которое точно повоевав-

ши изъ неволи Христіянъ многое число освободивши съ пребогатыми корыстьми зъ Черного моря возвратился, за что великую ласку и прихильность къ себѣ имѣлъ отъ Запорожского войска и Поляковъ.

А въ 1608 году за Жигмонта Короля Польскаго, потребуя уже къ себѣ въ помощь войска Запорожского, собралъ изъ Украины Козаковъ и потегъ Гетманъ Коронный Жолковскій на урочище Цецору съ Ляхами и Козаками, между которыми былъ въ то время и Михаилъ Хмельницкій Сотникомъ надъ Козаками.

VI.

Повѣсть краткая о Хмельницкого породѣ и о войнѣ на Цецорѣ.

Пишучи лѣтописецъ Польскій Веспазіанъ Коховскій, Хмельницкого начало воспоминаетъ отъ Жмудскія земли родомъ его быти, а по иныхъ свидѣтельству отъ Лисянки, Украинского города. Хотя же оттуду или отсюду былъ, однакъ первіе изъ Жолковскаго дому явился Михайло Хмельницкій; а когда Ивану Даниловичу Воеводѣ Рускому староство Чигиринское отъ Короля дано было, тогда Хмельницкій пришелъ туда учиненъ писаремъ для записки податей, и въ томъ званіи мало поживъ, поялъ жену и родился ему сынъ Зиновій,

котораго отъ малыхъ лѣтъ далъ въ наученіе письма, первое въ Кіевъ, потомъ въ Ярославъ до Езуитовъ. И тако въ наученіи проводивъ лѣта пришелъ въ возрастъ, а когда отецъ его учиненный Сотникомъ надъ Козаками въ 1608 году пошолъ на Цоцору Гетману Жолковскому въ помощь, то и онъ съ отцемъ своимъ помаршировалъ, войсковому присматриваяся дѣлу, гдѣ какъ зачали баталію Ляхи съ Турками и Татарами, и одолѣли Турки надъ Ляхами, такъ Гетмана Жолковскаго и Михаила Хмельницкого убили, а Зиновій сынъ его въ полонъ взятъ въ Татарскую землю, изъ которой по двулѣтней неволѣ изкупленный отъ Козаковъ такожде полонеником Татарскимъ, и причтенъ въ Жолнеры 160) Королевскіи. А между симъ въ 1621 году когда Османъ, Царь Турецкій, избивши на Цоцорѣ Польскую силу пришолъ въ годъ на Польскую землю съ неищетными войсками, тогда Жигмундъ Король Польскій послалъ сына Владислава противъ Турковъ; и понеже далеко большая сила Турская была, нежели Польская, которая за тѣмъ въ крѣпко-облеженіи и тѣснотѣ найдовалася, того для Жигмундъ послалъ по Козаки за пороги, призывая ихъ на помощь и награду сребромъ и вольностію дати имъ обѣщалъ. Петръ же Сагайдачный, убивши Бородавку Гетмана: за непоспѣшеніе чрезъ пьянство для

рашунку 162) Королю, принялъ на себѣ другимъ разомъ Гетманство, и собравъ шесть тысячъ Козаковъ реестровыхъ, и Запорожскихъ выборныхъ взявъ, пошолъ Королевичу въ помочь подъ Хотинъ, какъ наискорѣе, и пробившися чрезъ войско Турское съ великою ихъ шкодою 163) сталъ при Королевичѣ въ облеженію, гдѣ когда битвѣ пришло время поставлено было войско Запорожское на фрунтѣ, на которое тотчасъ огнемъ и мечемъ бросилися Турки, и всю свою силу на нихъ пустили, але оперлися яко бы о муръ 163) крѣпкій, и была того дня баталія великая, и много пало Перской силы, Козацкой же и Польской мало, тако Богу защищающу отъ поганъ Христіянъ. А въ нашедшую ночь какъ Турки спали, Козаки напали во обозы ихъ, и чрезъ всю ночь убивали Турковъ по намѣтахъ, рано же увидѣвъ Царь Турскій безчисленныхъ своихъ побіенныхъ и ужаснувся просилъ мира у Владислава Королевича, и сконтрактованъ миръ вѣчный, за что Сагайдачный у Короля и у рѣчи посполитой принялъ милость и вольность великую народу Малороссійскому. А когда бы сей Гетманъ Сагайдачный зъ Козаками Туркамъ и Татарамъ не воспяпилъ, то бы Турки въ Россіи и въ Польшѣ изъ Церьквей и Костеловъ для коней стани 164) порубили.

Року 1622, Петро Сагайдачный, славный

Гетманъ войска Запорожскій, защитникъ православныя вѣры и ктиторъ 165) Кіевского Братского монастыря и школъ Латинскихъ умеръ и тѣло его погребено въ монастырѣ Братскомъ же.

VII.

Повѣсть о Козацкой войнѣ съ Ляхами подъ Переясловомъ и о Гетманѣ Тарасѣ, чего ради возталъ на Поляки.

По смерти Петра Сагайдачного Гетмана и прежде его въ Кіевѣ и по Украинскихъ городахъ Князья и Воеводы и Старосты отъ благочестивыя вѣры были; не очень оскорбляли людей своихъ въ державахъ, Церьквамъ же Божіимъ отнюдь пакостей не творили. А когда женилися на Ляховкахъ и отъ благочестія къ Римскому костелу приложились, начали Церкви православныи къ Уніи сильно привлекати, поданнымъ же своимъ неслыханныи работизны и подати налагати; а къ большей еще тяжести Украинской по долгой войнѣ Ляховъ съ Шведами приведенныи полки Лядскіи въ Кіевское воеводство, и постановлены вездѣ въ городѣхъ и селахъ, въ которыхъ начали многіи обиды творити людемъ. Чего когда не могучи Козаки терпѣти повстали на нихъ, избили и разогнали, тогда Гетманъ Коронный Конец-Польскій съ великимъ вой-

скомъ наступилъ, хотячи всѣхъ Козаковъ побити: но Козаки совокупившися собрали себѣ Гетмана Тараса и баталію съ Ляхами 1628 году подъ Переясловомъ учинили, на которомъ толикое число Ляховъ побили, колико чрезъ многіи лѣта на войнѣ Шведской не убито ихъ, и золотую Хоругвь гусарскую за Днѣпромъ въ бору всю стрѣльбою подѣрчили 166) и по семъ примирилися. По принятіи же мира подъ Переясловомъ Поляковъ съ Козаками и по обѣщаніи отъ Поляковъ: что не имѣли Козакамъ и Руси обидъ на Украинѣ дѣлати; изнова хитро умышляли какъ надъ Козаками помститися, и уже всячески старались Козаковъ погубити, начали убогихъ людей опятощати податьми и жолнерами, Козаковъ же знатнѣйшихъ тайно, а начальнѣйшихъ явно хватая различными смертьми убивали. Того для 1637 году знова Козаки собравшись постановили Гетмана Павлюка и на Ляховъ пошли подъ Куменьки, но тамо Гетманъ Коронный Конец-Польскій, обольстивши Козаковъ побѣдилъ Декабря 6 дня, а съ прочими подъ Боровицею примиреніе сотворилъ. Однакъ вскорѣ Гетмана Павлюка лестно поймавши въ Варшавѣ голову отсѣкли ему. И зъ того времени начали Ляхи Козаковъ на палы збивати; сіе же видя Козаки, яко Ляхи весьма умыслили ихъ погубити, изнова 1638 году собралися и постановили

себѣ Гетмана Остраницу, давши ему въ помощь нѣкотораго Козака Гуню, и выманивши Ляховъ въ степное мѣсто надъ рѣчку Старицу множество ихъ побили тамо, и такъ не могучи Ляхи Козаковъ преодолѣти лестный миръ учинили, на которомъ Панъ Кисѣль и иные господа именемъ самого Гетмана Конец-Польскаго поприсягали: что всякія вольности имѣютъ дати и отмщенія не дѣлати имъ. Но тую присягу свою опослѣ зломили; ибо поймавши Остраницу Гетмана и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима, Сотника Кіевского, и съ сыномъ на палъ взбили; такъ же и многихъ Козаковъ добрыхъ и славныхъ различными муками погубили, овыхъ четвертуя, иныхъ же на палъ взбивая, другихъ на желѣзныхъ гакахъ 167) за ребра вѣшая; и зъ тѣхъ поръ всякую свободу Козакамъ отняли, и людемъ благочестивымъ тяжкіи и неслыханныи подати наложили, не надѣяся что Богъ отмщеніе за кровь и обиду невиннымъ будетъ. Установили же подати дуди нѣкакіе повывачные, и пороговщину, подымное, и поголовщину, бочковое, ставшину, поемщину, сухомельщину 168), зособно же церкви Божія Жидомъ запродовали, чего для развѣ зъ позволенія Жидовнаго крещаемы были дѣти Христіанскіи и всякіи церемоніи церковныи благочестивыхъ отдавали Жидамъ въ аренду или откупъ; Козаковъ же только шесть тысячъ

судили у себе держати, а прочіихъ хотя бы сынъ и славного Козака былъ побрали въ подданство, но и реестровыхъ Козаковъ въ великой тѣснотѣ держали; ни чести, ни славы, ни воли; были бѣдные горше Турецкой неволи. Ещежъ поставили надъ Козаками реестровыми Полковниковъ, Сотниковъ и всю Старшину Римскія вѣры, которіи, также же и Старосты употребляли Козаковъ до грубъ 169) топленія, до хандоженія 170) коней и хортовъ 171), и дворовъ и стань чищенія. Что когда дѣяли се Паны, собиралися Козаки съ Полторакожухомъ на Мерлѣ, и тамъ не имѣя доброго предводителя ни силы разбѣглися, какъ услышали Вишневецкого, Князя, съ немалымъ войскомъ на нихъ идучого. Богъ же самъ тамо казнилъ Ляховъ и Нѣмцовъ мразомъ, многіи бо отъ нихъ померзли, и съ коней падали въ поляхъ и пропали. По семъ Гетманъ Конец-Польскій собравъ всѣхъ начальнѣйшихъ отъ войска Польского людей совѣтовалъ, какъ бы Козакамъ всю волю отняти, боялся бо, дабы тайно за порогами не собралися еще изъ городовъ и за обиды свои не мстилися, и въ 1639 году приговорили надъ порогомъ Кодакъ городъ устроити, въ которомъ осадили Нѣмцовъ для обереженія онаго, и для поимки Козаковъ бѣжащихъ за пороги, и для потопленія ихъ, яко бы за ту причину, что много-

кратно Турскій Царь жаловался Королевѣ на Козаковъ, которіи Чорнымъ моремъ подходя города и села Турецкіи разоряютъ; но и за пороги посылалъ Гетманъ Коронный Конец-Польскій войско Польское и Нѣмецкое, дабы межъ Козаками пребывая и за малыя вины ихъ губили, и волю имъ отнимали. Въ то время прилучилося ему Гетману Конец-Польскому въ Кодаку самому быти, и въ присутствіи Козаковъ (между которыми былъ Зиновій Хмельницкій сынъ Михайловъ) въ досаду имъ хвастливо о крѣпости Кодаку сказалъ: угоденъ ли вамъ Козаки есть Кодакъ; и на сіе отвѣтствовалъ Хмельницкій по Латинѣ публично: что есть рукою сотворено, что бы не было разорено; чего ради Гетманъ удивился вкупѣ и думалъ особливое нѣчто о Хмельницкомъ, воспомянувъ яко на всѣхъ войнахъ Козацкихъ и Хмельницкій былъ, однакожъ многочисленныи померли, а онъ живъ остался. Былъ же Хмельницкій человѣкъ хитрый въ войсковомъ дѣлѣ и умный, очень познавалъ и мысли Лядскіи на Козаковъ и ложную клятву ихъ, разсмотрѣлъ ихъ военныи порядки и все тоежъ въ памяти держалъ, не открывая умысла своего, яко бы онъ на Ляховъ никакого зла не думаетъ, въ сердцѣ же его недобрый совѣтъ былъ.

VIII.

Повѣсть чего ради повсталъ Хмельницкій на Ляховъ.

Различныи причины историки войнѣ Козацкой полагаютъ; одни: соборъ Братскій, на которомъ ново-вѣдена Унія смутила благочестивыхъ, ибо въ то время Наливайко збунтовался на Ляховъ первый; Историкъ же Польскій Веспасіанъ Коховскій написалъ: что Ляхи великіи тяжести людемъ Украинскимъ и Козакамъ полагали, насилія и обиды церквамъ Божіимъ чинили, отбирая нуждою отъ благочестивыхъ имѣнія и самихъ смерти предавали, честь и власть отнимали, суда не давали, Козаковъ всячески озлобляли, отъ всякой скотины и пчолъ десятое сбирали; поймаетъ кто звѣря, кожу дай пану; ловитъ ли рыбу, дай изъ того урочную дань Пану; отъ военныхъ корыстей Татарскихъ, кони ли или оружіе у Козака будетъ, дай хлопе 172) на Пана; а что горше Жиды всегда вымышляли новыи дани, и всѣ имѣнія Козацкія несвободны были, кромѣ кому жоны въ дому и то не вовся; буде же когда случится на Козака вина и малая, то таковими муками ихъ карали, какъ и Поганы не моглибъ вымыслить горшихъ способовъ, и тако своимъ вышемѣрнымъ невѣрныхъ превосходили мучительствомъ; и что есть мучительство

фараоново противу Лядскаго тиранства? которіи дѣтей Козацкихъ въ котлахъ варили, женамъ сосцы деревомъ вытикали и иныя неисповѣдимыя людемъ творили бѣды и озлобленія нестерпимыя; и за сіе-то сдѣлалъ Богъ надъ Поляками отмщеніе таковымъ образомъ. Когда въ лѣто 1647 Ляхи пришедши изъ Польской земли начали въ Чигринѣ и въ Черкасахъ людей тамо живущихъ зѣло озлобляти, какъ имъ обычай есть, тогда и Хмельницкій Зиновій Богданъ знатныя понесъ бѣды отъ нихъ; зъ такой причины: прежде еще Михайло, отецъ его, храбрости ради своей имѣлъ любовь у Ивана Даниловича Старосты Чигринскаго, который надалъ ему землю, зовомую: Суботовъ; на которой когда сей Зиновій Хмельницкій отъ Короля пришедъ началъ людей населять, надѣяся на отца своего и свои въ Рѣчи Посполитой великіи заслуги; ибо отецъ его будучи Сотникомъ Чигринскимъ со Гетманомъ Жолковскимъ на Цецорѣ за Рѣчь Посполитую Польскую голову положилъ, гдѣ и онъ взятъ въ неволю сидѣлъ, покамѣстъ Козаки его выкупили, но и по выкупѣ ходячи въ Замбулъ орду бивалъ и языковъ до Короля привозилъ, а въ 1629 году двоихъ Кантемировъ живо до Короля привелъ, отъ которыхъ Король много о тайныхъ замыслахъ Турецкихъ на Ляховъ увѣдомился, и за то Хмельницкій имѣлъ у Короля вели-

кую милость, яко былъ изъ природы разуменъ и въ наукѣ Латинской искусный, чего для Король его допустилъ къ себѣ за Совѣтника или Секретаря; ибо когда умыслилъ мстить на Турчину за перешкожованную 173) войну съ Великимъ Государемъ бывшую въ 1635 году подъ Смоленскимъ, то мимо своихъ Сенаторовъ съ нимъ рядился 174) и великій региментъ морскій всей арматъ ему вручилъ было, чему (за приходомъ его отъ двору Королевского на свою отчизную землю) завидуючи, также и слободѣ новопоселенной, Подстаростей Чаплинскій за неслушность 175) разумѣлъ Хмельницкому быти богатымъ и въ мѣстѣ 176) орундоватись 177), и за сіе Старостѣ Чигринскому Даниловичу обнесъ зависно: недостоитъ де простому человѣку села и подданныхъ имѣти; и по тому Даниловичъ повелѣлъ отняти село оное Чаплинскому. Хмельницкій же таково насиліе видѣвъ, и услуги воспомянувъ Польской Коронѣ, за которыя вмѣсто чести принялъ отъ Чаплинскаго обиду, изрекъ: Ляхи де насъ Козаковъ озлобляютъ, ещежъ Козацкая не умерла маши? Сіе услышавъ Чаплинскій Хмельницкого схвативъ и въ тюрму вкинувъ, а сына Хмельницкого Тимоша велѣлъ бити въ два кіи 178) посредъ Чигирина. Хмельницкій, яко ни откуду помочи не надежный, не могъ ничего чинити; Богъ же

преклонивъ сердце жены Чаплинского, дабы упросила мужа своего приказать Хмельницкаго изъ тюрмы отпустити; и тако изпущенный жилъ, ожидая что время впредь покажетъ, токмо изрекъ: живъ Богъ! не все еще Чаплинскій у мене побралъ, когда шаблю въ рукахъ имѣю. А между тѣмъ Козаки о своихъ долегливостяхъ 179) хотя Королю Польскому Владиславу и зъ плачливымъ челобитьемъ доносили; и онъ потомъ Козаковъ купно и Ляховъ жалѣя на долзѣ снисходительно поступалъ и не велѣлъ что дѣлать, да и прежде отъ всей Руси много челобитныхъ подавано до Королей Польскихъ, и Князь Острозскій Константинъ Ивановичъ (котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ изъ камене выбитая лежитъ) будучи самъ Греческого исповѣданія до всего Сенату за общенародныя обиды супликовалъ 180) и Король Владиславъ межъ всѣмъ Сенатомъ на Трибуналъ самъ медіаторомъ для облегченія Руси былъ, однако тѣ такъ высокихъ персонъ инстанціи 181) и Рускихъ людей суплики ничего противъ завзятости Поляковъ не пользовали, изъ которыхъ суликъ одну здѣ полагаю, до всей Рѣчи Посполитой Польской, отъ утѣсненнаго Лятами народа Руского поданную:

„Ясне Освященному, Ясне Вельможному,
„Вельможнымъ презачной 182) Короны Поль-
„ской и Великаго Княженія Литовскаго, обо-

„его Стану 183) духовнаго и мірскаго Сена-
„товъ; тутъ же Ясне Вельможнымъ, Вель-
„можнымъ ихъ милостемъ Панамъ, Панамъ,
„Посломъ зъ Воеводствъ и Повѣтовъ Ко-
„ронныхъ и Великаго Княженія Литовскаго,
„на енеральную конвокацію Варшавскую въ
„1632 году собраннымъ.„

„Славный старожилый народъ Рускій
„отъ-килька 184) десять лѣтъ въ какомъ
„былъ состояніи почти по всей Вселенной
„паче свѣта полуденнаго видно; а нынѣ какъ
„и когда Богу возлюбленный людо 185) Из-
„раиль съ плачемъ о своемъ поведеніи ска-
„зовалъ: се мы днесь уничиженны паче всѣхъ
„живущихъ на земли, не имамы Князя, ни
„Вождя, ни Пророка, ни жертвъ и проч:
„ими же могли бы умилостивити благосер-
„дого Бога, но въ сердцѣ сокрушенномъ и
„смиренномъ да будемъ пріятны предъ То-
„бою Господи; тако и въ сіи нещастливые
„времена нашему Рускому народу подобнымъ
„образомъ чрезъ многія лѣта отягощаемому,
„что иное о себѣ? развѣ тоежъ со слезами
„подобаетъ сказати. Которая тому при-
„чина? а что имѣемъ въ совѣсти: насиліе
„правъ и вольности, нарушеніе Церквей, и
„Храмовъ Божіихъ, издавна сооруженныхъ,
„запустѣніе, а нѣкоторыхъ и донынѣ за-
„печатлѣніе, и въ оныхъ Богу въ Тройцѣ
„Единому молитися возбраненіе; въ маис-
„тратѣ 186) хотя и великородныхъ пер-

„сонъ за сіе едино, что Руской породы
„суть, отриновеніе; въ городѣ Его Коро-
„левскаго Величества жити недопусканіе;
„и прочіи безчисленныи тѣмъ подобныи
„обиды и укоризны; въ чемъ свидѣтель-
„ствуемся всѣми провинціями земли сея,
„ибо отвсюду доношеній и челобитныхъ
„прошеній и воплевъ наполнилися Сеймы.
„И се здѣ Ваши наслушалися того довольно
„блаженной памяти предки Вельможностей
„Вашихъ. Вошелъ уже слухъ въ уши и са-
„михъ Вашихъ Вельможностей; не сдѣлало
„отрады предстательство за нами вели-
„кихъ лицъ, которыхъ всѣхъ непристойно
„тутъ изчисляти, довлѣетъ одного хода-
„тая памяти достойнаго Владислава, Ко-
„роля Шведскаго, а Польскаго Королевича
„въ 1632 году межъ нами посредствовав-
„шаго, и знатныхъ людей отъ себе посы-
„лавшаго съ прошеніемъ до Сената: дабы
„первую вольность и въ ѣздахъ ослабу намъ
„дано; но ничего посланныи, долго про-
„сячи, не успѣли, ибо возвратившеся праз-
„дны ко послашему принуждены съ Пе-
„тромъ говорити: наставниче обнощь всю
„труждшеся ничесоже яхомъ. На оста-
„токъ и самы обыватели такъ духовныи
„и мірскіи рукою народа многократно о
„семъ кричали: что въ вольномъ государ-
„ствѣ живучи отнюдь ни въ чемъ вольно-
„сти не имѣемъ. Многіи же отъ гражданъ

„и сіе сердечною болѣзнію доносили, что „при разореніи церквей и разграбленіи ихъ, „и при всякомъ въ насъ утисненіи дѣти „наши безъ крещенія, или отмитія грѣховъ, „отъ сей жизни изходятъ; совершенно воз„растишія безъ правильнаго брака пребыва„ютъ; что больше: безъ исповѣданія и безъ „пріятія Пресвятой Евхаристіи временныя „и вѣчныя купно лишаются жизни. Еще же „мертвецы наши безъ подобающихъ право„славныхъ обрядовъ церковныхъ погреба„ются. Тыи убо и тѣмъ подобныя озлоб„ленія не насиліемъ ли совѣсти суть? не „суть ли нарушеніемъ нашей златой воль„ности прежней? чи не пронзаютъ сердца? „чи не снѣдаютъ утробы? самы высокимъ „разумомъ разсмотрѣти имате. Не довлѣло „же имъ того, что до такъ великой бѣды „и тяжкаго утѣсненія, презацный той на„родъ Рускій, за неслушнымъ на него вос„таніемъ, пришолъ, но еще потщилися намъ „Греческого закона сущимъ край отняти „добро, сію златую свободу, и себѣ без„чинно привлащити съ такимъ предложе„ніемъ: что едино токмо съ Римлянами „мудрствующимъ прежніи вольности бу„дутъ; до таковаго умствованія неправед„наго и Великаго Короля прельщали. Но „Царь Царемъ, въ котораго десницѣ и „Царская содержатся совѣсти, преклонилъ „сердце найяснѣйшаго Жигмонта третіяго,

„и премѣнилъ яко древле намѣреніе Царя
„Асвера, который послушавъ клеветы Ама-
„новой такій издалъ на Жидовъ декретъ:
„дабы всѣ въ его государствѣ Жиды въ
„одномъ дни мечемъ погибли; однакъ кле-
„ветникъ оный Аманъ впалъ въ яму, кото-
„рую содѣлалъ; ибо: когда на верьхъ его
„неправда сойшла, то что прочимъ смерть
„готовилъ, самъ оною за всѣхъ погиблъ,
„какъ злодѣй повѣшенъ на деревѣ, а Жиды
„на смерть осужденныи никакого зла не
„пострадавши изнова вольность и животъ
„получили; тотъ же Господь мысли и Жиг-
„монта Короля во благое устроилъ съ нами,
„какъ на Севера съ Евреи, не токмо бо Жиг-
„мундъ не склонился на неправедное воста-
„ющимъ на насъ хотѣніе, но и паче во все-
„гдашней памяти имѣя, что на тотъ сте-
„пень достоинства возшедши народъ Ру-
„скій при древней свободѣ утвердилъ, и
„самъ многимъ права и всякіи вольности
„надалъ, и чтобъ твердѣйшимъ и совер-
„шеннѣйшимъ правъ постановленіемъ всѣхъ
„насъ удоволить день отъ дня и время на
„время отлагалъ, ажъ по кончинѣ его плача
„достойной, желаніе наше своего не при-
„няло конца. Того ради теперь Ясне Освя-
„щенный, Ясне Вельможныи Милостивыи
„духовного и мірского чина презачной Ко-
„роны Польской и Великаго Княженія Ли-
„товского Сенаторы смиренно разсудите,

„и узрите ясно солнце, что отпортшаяся
„отъ православія Русь такъ недостойно
„до правъ и вольностей нашихъ касается,
„какъ иногда при Соломонѣ лживая и при-
„творная мати къ дѣтяти, чтобъ разсѣкти
„на двое оную не возбраняла. Призрите ми-
„лостивымъ окомъ и Вы Ясне Вельможныи
„милостивыи П. П. Послы обоего народа
„въ оные наши историческія дѣйствія въ
„року 680 до року 1510 бывшіе, и каковыи
„конституціи 188), какіи вольности начавъ
„отъ Владимира Князя Россійскаго Само-
„держца и Ярослава Владимировича, Мечи-
„слава Казимира Короля Польскаго, Ягелла
„Князя Литовскаго, а потомъ Короля Вла-
„дислава Ягелловича, Короля Польскаго и
„Венгерскаго, Александра Казимировича Ко-
„роля Польскаго и Князя Литовскаго, бла-
„женной памяти предкамъ нашимъ Руского
„народа были наданны, а нынѣ все есть
„отнято. Отверзите убо двери милосер-
„дія толкущимъ намъ; дадите или паче от-
„дадите просящимъ со слезами прежнюю
„вольность; послѣдуйте стопамъ своихъ
„Антецессеровъ, а послѣдуйте подражая
„высокому ихъ на насъ респекту. Согла-
„суйте изволенію найяснѣйшаго Жигмунта
„третьяго, и что онъ многократнымъ обѣ-
„щаніемъ и словомъ, вы же дѣломъ на семъ
„главномъ Сеймѣ Вельможностей Вашихъ
„совершая всѣмъ нашимъ озлобленіямъ и

„обидамъ конецъ сдѣлайте, дабы какъ ино-
„гда въ ковчезѣ къ Ною голубица на знакъ
„изсякшой воды сучецъ масличный прине-
„сла, и мы въ домы и позосталой браттіи
„нашей, въ знаменіе что отъ народа Рос-
„сійскаго изсякла вода озлобленія, и отняты
„волны обидъ, аки сучецъ масличный сію
„желанную въ устахъ принесли пѣснь: нынѣ
„отпущаеши раба своего Владыко и проч.„

Но ниже самы что либо Козаки у Поляковъ успѣли, однакожъ превозмогла прозба цѣлой Украины у Милостиваго Государя; написалъ бо Король къ Барабашу, еще тогда Козацкому Асаулу генеральному листъ за своею печатью Королевскою письмо: ежели де Козаки есте добрыи, сабли и силу имѣете, и что вамъ за себе стати воспящаетъ? Сей листъ Барабашъ принявъ не явивъ никому оного, одно что къ Ляхамъ прихиленъ былъ, другое что своей корысти только ищущи изволилъ самъ въ щастіи жити, а о войску не радѣлъ, ниже о обидѣ людской. Хмельницкій же о томъ Королевскомъ писаніи увѣдавъ мыслилъ, какъ бы у Барабаша оное достать и войску Козацкому обѣявить? и въ то время жена Хмельницкаго родила; чего ради Хмельницкій просилъ Барабаша быть воспріемникомъ дитины его, на что когда соизволилъ Барабашъ, и по крещеніи всѣ подвеселились у Хмельницкаго въ Субботовѣ, Барабашъ уже

Хмельницкого за друга себѣ имѣя и сказалъ ему о предпомянутомъ писаніи Королевскомъ и гдѣ оное положено у него имѣется; а между тѣмъ упився на христинахъ тамже и заснулъ. Тогда Хмельницкій взялъ шапку и перстень Барабашовъ, вѣрного своего послалъ къ Черкасомъ до жены его Барабашовой, о той хитрости незнаючей: по чему и отдала она посланному письмо, съ которымъ когда до Суботова посланный возвратился и оное прочтено было, такъ же и другое письмо на робленіе 188) суденъ водныхъ данное Королевскому Зичливцу Козаку Знатному Илляшу Переясловцу, тотчасъ, по вычитаніи оныхъ привилеовъ, совѣтъ всѣ Козаки взявши согласный, побѣгли за пороги съ Хмельницкимъ року 1647 Декабря 7 дня. Ибо учинилося вѣдомо Хмельницкому: що Николай Потоцкій, Гетманъ Коронный, повелѣлъ Крочевскому: Хмельницкого зловити и умертвити; о чемъ извѣстилъ Хмельницкому тотъ же Крочевскій, Полковникъ Переясловскій,ославши къ нему тайно письмо о немъ Гетманское; и зъ того познавъ Хмельницкій умыслъ Лядскій, не дожидаяся горшего первое въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Никитинъ убѣгъ, и тамъ нашолъ 300 Козаковъ, которымъ все о себѣ сказалъ, и что о Козакахъ Ляхи думаютъ, и какіе дѣлаютъ обиды не только Козакамъ, но и церквамъ Божіимъ. О чемъ

слышавъ народъ на Украинѣ отъ всѣхъ городовъ збиралися аки рѣки къ Хмельницкому въ луга Днѣпровые, понеже на Запороже не могъ войска собрать за залотою 190), которая съ Полковниками Лядскими и съ жолнерами между Запорожцами зоставала; и хотя видѣлъ что гораздо дѣло идетъ, однако до Короннаго Гетмана не однократно писалъ себе извиняя, а на Чаплинскаго жалуяся просилъ суда; напротивъ того не токмо суду, но и отвѣту отъ Гетмана не получивъ; и послѣди мусилъ вдатися до Татаръ. Первіе же на Запорожьѣ будучи на залозѣ жолнеровъ Польскихъ и Нѣмцовъ выкололъ, потомъ послалъ въ Крымъ до Исланґерея Хана помочи проситы; Ханъ же тогда имѣлъ гнѣвъ на Короля, что урочную дань удержали ему Ляхи, но не хотѣлъ сабли на нихъ подняти, покамѣстъ не извѣстится первѣе о причинѣ для какой война быть имѣетъ? а въ то время предстоялъ Хану Мурза Тугай Бей, въ военномъ дѣлѣ очень искусный и славный, который не весьма повиновался и Хану, но аки самоудѣленъ съ своими Татарами жилъ; на того Ханъ шутkою указовалъ рукою Козакамъ, повелѣлъ проситы его на помочь; прежде бо сего за годъ Тугай Бея Козаки съ его ордами на нѣкоторомъ мѣстѣ побѣдили. Тое воспомянулъ Тугай Бей первѣе Козаковъ лаялъ, якъ непріятелей своихъ, опо-

слѣ же щастію то поручивши обѣщался Козакамъ въ помощь быть, и урочище показалъ гдѣ имѣютъ битву учинить Козаки съ Ляхами. И такъ послы къ Хмельницкому отошли.

IX.

Повѣсть о войнѣ первой Козацкой на Жовтой водѣ съ Ляхами.

Съ таковыми добрыми вѣстьми когда послы отъ Татаръ ко Хмельницкому Козаки возвратилися, рознеслося тое во всей Украинѣ, и радовалися: что избавленіе посла Господь людемъ своимъ отъ Лядскія неволи; и по тому день отто дня Козацкое умножалося войско. О чемъ услышавъ Павелъ Потоцкій, Гетманъ Корунный, приказалъ всѣмъ въ Польшѣ воинскимъ людямъ и Козакамъ реестровымъ и Полковникамъ Лядскимъ быть готовымъ противъ Хмельницкого и Татаръ; но Богъ не допустилъ ему. Хотябо и вскорѣ пришолъ со многою силою къ городу Украинскому Черкасомъ, однако и неволею зостановился въ немъ, понеже зима наспѣла. А какъ зима минула и отъ теплоты Днѣпръ и всѣ рѣкиростали, чтобъ скорѣе Хмельницкого поймать, заразъ велѣлъ реестровымъ Козакамъ Днѣпромъ итти зъ Барабашемъ човнами, утвердивши присягою вѣрность ихъ, и Нѣмецкую

пѣхоту съ ними въ суднахъ водныхъ посадилъ, а сына своего Стефана командиромъ Козацкимъ, съ которымъ войска Короннаго тысячей шесть опричь Козаковъ полемъ выправилъ, приказавши имъ просто маршировать на Запороже до Сѣчи, и осадивши тамъ Хмельницкого ни во что же его самого и войско его знести, или аки зайцовъ по полю розогнати, хотячи тую побѣду и славу сыну своему приписать навѣки, а самъ Гетманъ съ войсками Коронными и съ тяжарами 191) войсковыми и пѣхотою помалу шли во слѣдъ, не вѣдая какая бѣда имѣетъ ихъ постигнути. Но Хмельницкій не дожидаяся войскъ Коронныхъ до Запорожья, и хотя прежнихъ Козаковъ обновити славу, сколько имѣлъ Козацкой силы, отъ луговъ какъ отважный воинъ въ поле вышолъ на Жовтыя воды, ожидая тамъ доброго себѣ лова, и не на силу свою но на Бога уповая. Такожде и Ляхи смѣло шли, надѣясь Хмельницкого еще до приходу своего побѣдити, и всю Козацкую силу постидити вѣчно; но покамѣстъ обостороннiе полки не сошлись, послалъ Хмельницкій ко Днѣпру до реестровыхъ Козаковъ; Ханъ же объявляя имъ о своей силѣ и о Татарахъ и повелѣлъ говорить имъ: чію кровь идутъ они проливати не братiи ли своей, которыхъ едина породила мати Украина? за кимъ подобаетъ имъ поборяти: за Костелами или за Церквами

Божіими, породившими васъ, и возстановившими отъ крещенія духовнѣ? Коронѣ ли Польской пособити хотятъ, которая неволею можетъ вамъ заплатить, или матери своей Украинѣ, которая вольностію васъ дароватн хощетъ? Сіе реестровіе Козаки слышавши всѣ 6000 какъ единымъ сердцемъ и мыслію повстали, и первѣе своего Гетмана Барабаша копіемъ Филонъ Джезель прокололъ спящаго, той бо Барабашъ за Ляхами поборялъ, потомъ всю старшину и Полковниковъ Лядскихъ съ хоругвами во Днѣпрѣ потопивши, самы всѣ и съ драгуніею Нѣмецкою вмѣстѣ съ ними на водѣ будучею, пришли къ Хмельницкому въ помощь, который видячи братію свою войска Козацкіе съ комисаремъ Козацкимъ при войскахъ Коронныхъ будучіе, и драгунію Польскую въ Нѣмецкое платье и ружье прибранную, что всѣ тѣ оторвавшись отъ Ляховъ измѣною до него Хмельницкаго пристали, радъ былъ вельми, и началъ своихъ утверждати сказуя: братія и молодцы славного Запорожского войска, се пришло время, пріимите оружіе щитъ вѣры, имѣя помощника Бога; не устрашитеся гордой Лядской силы, не убойтеся жестокости ихъ ни постраховъ якоже и лямъ пардовыхъ 192) и пѣрѣ струсевыхъ устроенныхъ; помяните прежде бывшихъ воиновъ Украинскихъ, которые хотя еще и невѣрные были, но му-

жествомъ всѣ стороны въ боязнь приводили; тогожде дерева вѣтви и отважныхъ жолнеровъ сыны, покажите смѣлость; вамъ по Бозѣ причтется вѣчная слава, и надежда на Бога не посрамитъ васъ. Такъ когда Хмельницкій войско Козацкое утверждалъ, мужественно стати противу Ляховъ; Енералъ, сынъ Потоцаго, Стефанъ увидѣвъ на себе Козаковъ съ Татарами идучихъ, послалъ нѣкотораго Елка съ письмомъ къ отцу своему о находящей бѣдѣ своей возвѣщая. Но Татаре посланнаго поймавъ привели подъ Козацкіе полки, и посланника и письмо, что въ немъ написано, показывая, и въ то время началась война, и была баталія великая. Смотря же Ляхи, что силы ихъ изнемогаютъ, начали утѣкать, но Потоцкій началъ утверждать ихъ, дабы по крайнему на баталіи изволили воински умрети, нежели утѣкая уподобитися разгнаннымъ овцамъ, которыхъ какъ звѣрь поясть непріятель; на тѣ слова удержались Ляхи изнова, и валялись якъ снопи отъ меча Козацкого; а между тѣмъ и спалъ дождь великій, и все оружіе огненное омочилъ, и привелъ Ляховъ къ бѣдѣ послѣдней, что принужденны съ таборомъ пойтить оборонною рукою до Княжихъ байраковъ сближаясь къ городамъ. Но Хмельницкій заславъ наперед Козацкую пѣхоту у Княжихъ байраковъ сказалъ ровы копати, до которыхъ пришедши обозы вой-

ска Польскаго змѣшалися, а Татаре и Козаки напавши обозъ разграбили, и самъ Потоцкій два раза устреленный палъ и умеръ, и все войско Польское въ полонъ взято. Взяли тамъ Татаре Сапѣгу, иже бѣ Шамберка 192) Чернецкій и Гродзенскій. Хмельницкому достались: Томашъ Уленскій, Иванъ Хребтовичъ, Новгородскій Воевода, Христоферъ Хеленскій, Гаврило Бахацкій, Малицкій и Семигродскій. Великородныхъ Пановъ, такожде Польское войско одни мечемъ побиты, а другіе въ полонъ Татарами заведены, и отъ такъ многого войска въ той битвѣ одинъ токмо Маркъ Здошевскій убѣжалъ, но и той раненъ; что сталось року 1648, Маія 2 дня.

X.

О второй войнѣ и побѣдѣ Козаковъ надъ Ляхами подъ Корсуномъ.

О таковой погибели и пораженію всего войска Лядского когда извѣстилъ Потоцкому Гетману Марко Здошевскій, что и надъ самымъ Генераломъ, Потоцкаго сыномъ, смерть тріумфуетъ, ужасся самъ Гетманъ Потоцкій, и полный Калиновскій; также и всѣ Полковники и все Лядское войско какъ трава или цвѣтъ отъ морозу повяли; не вѣдая что дѣлать и самимъ? Такой же надѣяся чести вскорѣ собралися

около всѣ полководцы, и совѣтовали, какъ бы зъ чаемой бѣды изыйти, и утвердили совѣтъ свой ступать подъ Корсунъ ближе къ Польскимъ краямъ, чтобъ скорѣе помочи достать и примаршировать надъ Рось стали отъ Стебелева за милю, въ полѣ ровномъ и оборонномъ. И се у во вторникъ приспѣли Татаре и Козаки съ поля до Ляховъ въ гостину, и крикнувши великимъ воплемъ битися начали; а понеже Ляхи стояли въ окопѣ, не могли Татаре и Козаки одолѣти ихъ, звлаща не было Козаковъ съ Татарами больше надъ тысящь пятьнатцать, и оставши на горѣ вызывали Ляховъ на поединки. Въ то время поймали нѣкотораго Козака Ляхи, и приведши предъ Гетмановъ вопрошали: о силѣ Татарской и Козацкой; полоняникъ же тотъ хитръ и уменъ, (а подобно отъ Хмельницкого наученъ) сказалъ: пятьдесятъ тысячь де Татаръ есть съ Тугай Беемъ и Ханъ вскорѣ со всею силою будетъ, а Козаковъ безъ числа. Сіе послышавши Ляхи увѣрилися и страхъ ошибъ ихъ тяжкій, такъ что всѣ унили, и руки имъ ослабѣли, и разумъ отступилъ отъ нихъ; ибо боялися не только такой силы Козацкой, но и осады и голода и усовѣтовавши пошли на проломъ обозомъ. И тутъ имѣли Козака проводника, ишолъ же обозъ съ ридванами у осмъ лавъ 195), а пѣхота и Капитаны такожде и слуги съ мушкетами

около обозу, Гетманъ же по обоихъ сторонахъ съ самымъ войскомъ; но Козаки припавши съ самопалами и въ примѣръ давши, перво коней въ возахъ побили, много, потомъ пѣхоту ихъ Польскую воспятили такъ, что и не хотя вся отъ мала до велика сѣдши у коней пѣши съ Козаками билися, и въ томъ бою едва уйти могли полмили, огнемъ изъ Козацкихъ ружницъ и саблями Татарскими окружаеми; на большую же пагубу, Козакъ провожая нарочно повелъ Лядскій обозъ на долины и яры и болота. Тутъ увидѣвши Ляхи свою бѣдную погибель, нуждею обозъ свой взяли переправлять, и когда одни на гору ступать, другіе въ болото почали входити, Хмельницкій послалъ напередъ Козаковъ шесть тысящъ и закопавши Ляхамъ дорогу и изъ стороны деревомъ обрубавшися засѣли въ тѣхъ закопахъ; Поляки о томъ не вѣдая съ бѣдою шли, и какъ были иные возы Лядскіе на горѣ, иныежъ въ болотѣ остались, тѣмъ временемъ Татары съ Козаками скочивши крѣпко на нихъ, обозъ разгромили; Калиновскій же разгнѣвался булъ очунь стоя съ войскомъ на лѣвой сторонѣ, а когда и того поранили смирился и сталъ мира и живота просити, прочіи же на коняхъ начали утѣкати, и слуги держачіе кони Панскіе одни за Панскими упадали головами, другіе сами себя хотя избавити, на тѣжъ кони повсѣ-

давши утѣкали; но сихъ мужики по лѣсамъ половили; такожде и прочіи Полковники Польскіи у Козаковъ и Татаръ живота просили. И по тому Козаки викторію свою Богу восписавъ начали корысти Польскіи брати, а Татаромъ Полковниковъ зоставя и двухъ Гетмановъ, Потоцкаго и Калиновского, въ томъ числѣ взяли они въ Кримъ; Караможского; Одравольского; Балабана; Бѣгановского; Комаровского; Яскольского; Кованского и иныхъ многихъ Полковниковъ и Капитановъ.

XI.

Повѣсть, что было потомъ и о побѣдѣ третей надъ Поляками подъ Пилявцами.

Побѣдивши Хмельницкій Ляховъ потягль съ Козаками и Татарами подъ Бѣлую церковь, имѣя всего войска пятьнадцать тысячей, и о руинѣ Лядской такой не увѣряясь, о щастію своемъ удивляяся, на большіе войска наджидаль, которого повсякъ день прибывало безчисленно; и размышляль долго, какимъ концемъ Ляхамъ пѣснь начатую кончати; но Ляхи разумѣли, яко бы Козаки не умѣютъ звитяжества 196) своего на добро употребити; для того: что не слѣдуютъ внутри Польши за ними. Хмельницкій же собравшися въ большіи войска чрезъ то время раздѣляль оныи на полки, поставилъ въ нихъ

Полковниковъ, Полковую старшину, Сотниковъ и Атаманію Куренную; потомъ пустилъ Татарскіе загоны отъ Гдѣная за Бужинъ, ажъ подъ Константиновъ, а самъ оставшися въ обозѣ написалъ до Короля суплику, кривды Украинскіе, и послалъ до Варшавы съ трома Козаками старинными: Григоріемъ, Богданомъ Вышняками, и съ Козарою, которую суплику въ какой силѣ написано, за благо разсудилъ я здѣ положить:

„Наияснѣйшій Незвитяжоный Королю и проч.„

„Подданства, вѣрности и Козацкіе на„ши услуги какъ найсмиреннѣе Вашему Маэ„стату приносимъ. Хотя многократно „тяжкіе скарги 197) войска Запорожского „уши Ваши Королевскіе отягощали, однакъ „на ослабу списковъ нашихъ никакихъ от„вѣтовъ Вашихъ Королевскихъ доселѣ не ви„димъ и отдохновенія отъ бѣдъ не имѣемъ. „Теперь изнова Пановъ и Старостъ Укра„инскихъ, тягчае Турецкого обремененныи „игомъ, упованіе на Бога а надѣю въ облегче„ніи бѣдствій въ милости Вашей Королев„ской покладаемъ. Отъ многихъ временъ „обиды поносимъ озлобленіе и досады, и „не только на добрахъ нашихъ, которые за„висть возбуждаетъ, но и на вольныхъ тѣ„лахъ насиліе терпимъ; старинные поля, или „вырубленные нивы; отъ части гумна, мель-

„ницы, и Козацкого что нибудь кѣ оподо-
„банію есть, выдираютъ, обираютъ ско-
„тину, пчолы одесятствуютъ, останніе
„кони, которіи войску служатъ, отнима-
„ютъ; а скаржитися не годится, прозбу
„за гордыню, челобитье и слезы за бунты
„имѣютъ; повные Козаковъ суть тюрьмы,
„иные явно терпятъ знова на тѣлѣ, а иныя
„безъ всякой вины развѣ за пожитки наши
„смерть поносятъ; комисаріжъ войска на-
„шего вмѣсто заступниковъ горькіи намъ
„суть продавцы; а еще намъ бѣднымъ на ко-
„нечную пагубу отъ Пановъ нашихъ Украин-
„скихъ на арендахъ насланы прокляты родъ
„Жидовскій; новые дачи и здирства видя,
„ходятъ, и тѣмъ когда отъ имѣній нашихъ
„наполнятся, хитростно вины на насъ на-
„водятъ такъ, что имъ же старосты по-
„даютъ насъ на убійство; а когда бы мы
„похотѣли до Вашего Королевскаго Маэ-
„стата съ письмомъ удатися, такой дя-
„ки 199) саблю гостуютъ. Чего не змогши
„болѣе терпѣти послѣднею нуждою изъ
„домовъ нашихъ изгнаны, оставя жоны и
„дѣти, о животѣ нашемъ умышлять му-
„симъ, не инако же тилко за пороги удаем-
„ся, откуду и предки наши Королевству
„и Найяснѣйшимъ Королямъ чрезъ колько
„соть лѣтъ по вольности службы войско-
„вые знатные и явные свѣту показовали,
„но и тамъ безопасного житія не имѣемъ,

„на убійство ищутъ насъ какъ невольни-
„ковъ послѣднѣйшихъ, а не какъ жолнеровъ
„Королевскихъ Вашихъ. Свидѣтелемъ Бога
„призываемъ, что услугъ должныхъ не от-
„ступаемъ ни на одинъ палецъ; а понеже
„намъ Вельможный Каштелянъ Краковскій
„Великій Гетманъ Корунный Потоцкій и
„за порогами безпечно не оставляетъ жи-
„ти, ибо собравши войско великое гонитъ,
„ищетъ невинной крови, поколя не погу-
„битъ имя и родъ Козацкій; для того въ
„крайней нуждѣ не вѣдая, что дѣлати, при-
„нуждены мы у Кримскаго Хана противъ
„того зла помочи просити, якожъ помо-
„щіею Божіею и сирое при сухомъ мусимъ
„огню палити; а начатокъ тому злу или
„вина толикому убійству кому приписати?
„Божію оставляемъ суду. Теперь войску
„Запорожскому, до ногъ Вашихъ Королев-
„скихъ падающему вину оставити просимъ,
„понеже свидѣтельствуютъ вѣрные про-
„тиву бесурманъ, прежніе воины, что сіе
„войско всегда въ вѣрности Вашему Коро-
„левскому Маэстату и въ послушаніи пре-
„бывать имѣетъ; и естьли кое прегрѣше-
„ніе наше, услугами то нагродимъ. Про-
„симъ же дати привилегія: дабы при цѣ-
„лости своей, отъ Васъ Найяснѣйшаго Ко-
„роля войску Запорожскому наданные, нена-
„рушимы зостовали. Оные прося до стопъ
„ногъ Вашего Королевскаго Маэстата па-

„даемъ. Дана въ замку Бѣло-церковскому,
„2 дня Іюля, року 1648.

„Богданъ Хмельницкій войска За-
„порожского старшій.„

На сіе письмо покамѣстъ возвратилися изъ Польши съ отвѣтомъ посланники, послышавъ Хмельницкій, что множество Жидовъ и Шляхты въ Нестотварѣ городѣ на Подолѣ затворилися, гдѣ и жолнеры подъ Корсуномъ недобутые ушекши крыются. Тотъ часъ послалъ Полковника Ганжу съ войскомъ города достоваати; въ помощь же къ нему еще Остапу, Полковнику наготоватися велѣлъ. И когда пришло войско Козацкое на предмѣстье, гдѣ Князь Четвертенскій былъ въ осадѣ, а Шляхта не могла сопротивлятися, учинилъ миръ съ договоромъ: искупъ дати и Жидовъ выгнати изъ города. Козаки же не взявши, Жидовъ всѣхъ (хотя имъ три дни на зарѣзъ головъ своихъ и не давали) посѣкли, а какъ возвращались къ своимъ стрѣлся Остапъ Полковникъ съ войскомъ и видячи у нихъ многіе добычи, требовалъ себѣ у нихъ половины, на что когда не склонялся Ханжа, Остапъ напалъ на городъ и зажгли Козаки браму 199) съ порохами и крѣпость взяли и всѣхъ до единаго изсѣкли, гдѣ и Князю Четвертенскому егожъ слуга сѣкирою урубилъ голову; изъ толикаго множества Шляхты одна осталася жива Княгиня Четвер-

тенская, которая Янку Полковника предала Остапу. Сіе послышавши Ляхи не надѣяся больше награжденіе защиты бросились утекомъ за Вислу; въ томъ времени Іеремій Вишневецкій изъ Лубень съ войскомъ своимъ и со всемъ дворомъ заплакавъ по маетностяхъ, до Польши рушилъ, и въ Любичѣ Днѣпръ переправивши Княгиню свою до Витневца отослалъ, самъ же съ войскомъ до Погребищъ пошолъ, гдѣ посадскихъ людей и Священниковъ, ничего не согрѣшившихъ, повелѣлъ на палы повзбивати; и къ Немерову потягнулъ, подъ которымъ обозомъ ставши, когда послалъ жолнеровъ до мѣщанъ по живность, посланныи къ воротамъ градскимъ пришедши и увидѣвши оные затворенные, вскочили чрезъ валъ и тамъ людей посѣкши возвратилися до Князя. Такъ же о Кривоносѣ вѣсть взявши отступилъ назадъ. Съ которымъ послѣ того долго боролся воюя и не безъ кровопролитія на обѣ стороны. Потомъ дано знати подъ Рославцами, что отъ Кривоноса Баръ городъ взятый, гдѣ хотя и былъ Андрей Потоцкій, братаничъ Гетманскій съ войскомъ своимъ, однакъ Максимъ Кривоносъ пришедши съ Козаками нашолъ тамъ отъ мѣщанъ мѣскіе ворота отворенные, ибо имъ Ляхи были вельми тяжки; и вшедши въ городъ Ляховъ вырубилъ всѣхъ на голову, самого Потоцкаго только живого оставилъ, и замокъ

взялъ; тамъ въ Барѣ самихъ Жидовъ болѣе пятьнадцати тысячь побито. О чемъ Князь Вишневецкій въ Збаражу почувши, отошолъ зъ обозу своего подъ Чуманскій камень, и Княгиню до Бѣлого каменя отправилъ, которая разлучаясь съ плачемъ и поднявши очи на небо сказала: окаянныи якъ далеко за Вислу границу имъ замѣряете? По семъ совокупился Вишневецкій зъ Гетманами Поменеными и Фирлеемъ, которые всѣ три одинъ на другаго совѣтомъ и славою превозносилися:

А гдѣ бываетъ старшинъ много,
Тамъ войско не здорово,
И ворота отворенные для злого.

Въ тое время Хмельницкій съ войскомъ пошолъ, и сталъ на Бѣлой на Плинцахъ, а какъ возвратилося прочее Козацкое войско Кривоносъ отъ Каменца Подольскаго, а Колодка отъ Олики, то поступивъ и Хмельницкій подъ Пилявкою городкомъ отабурился 200) куда и Ляховъ примаршировало шестьдесятъ тысячь до бою, а слугъ вооруженныхъ, порядкомъ воинскимъ добре прибранныхъ, было у нихъ въ строе, всѣ же тіи выбиралися какъ на весѣлье, отъ золота и сребра почитать блещали, не надѣясь съ Козаками на сермяги и рядна тіе изрядныя богатства и презента помѣняти; Ляхи бо Козаковъ плѣтьми разогнати за приходомъ чаяли. Когда же отъ Констан-

тинова ишли заразъ отнялъ Богъ разумъ, ибо всякъ ступалъ гдѣ хотѣлъ кто, безъ порядка и становился то на переди, то на зади, по горамъ и по долинамъ; а Хмельницкій за временно всѣ добрыя мѣста своимъ войскомъ осадилъ и гораздъ распорядилъ; отъ Константинова надъ Пилявкою Кривоносъ сталъ съ обозомъ, Хмельницкій съ другой стороны рѣчки при гребли, которую нарочно Козаки разгрузили; еще къ тому шанецъ сдѣлавши и тамъ войско осадили зъ двома пушками. Что Лащъ съ Корецкимъ Княземъ увидѣвъ, свершили 201) Пилявку рѣчку, и ненадежно на чернь ударили, изъ шанцовъ Козаковъ выгнали и всѣмъ войскомъ смутили. Но извѣстяся Ляхи отъ языковъ Козацкихъ, что войско Козацкое неисчетно, и какъ нынѣ или утро будетъ съ Татарами, приняли страхъ великъ, вѣсть бо еще нѣкоторая межъ ихъ вышла, яко бы Хмельницкій со всею силою Козацкою обозъ Лядскій найти хочетъ, того ради Ляхи всѣ стали въ строю какъ до баталіи, ибо въ минувшіе дни оба войска забавлялись только поединками, гдѣ многіе Козаки противъ Поляковъ на коняхъ добрыхъ и въ одежи при ришпункахъ 202) дорогихъ у Поляковъ добутыхъ, отважно на поединки выѣздя школу рицерскую для удивленія и для страха Ляхамъ отправовали, межъ которыми и Ганжа, Уманскій Полковникъ, показываясь

честно килконадцать герцовниковъ 203) Польскихъ забилъ, а потомъ и самъ пьяный зъ неосторожности отъ Волошина убитъ зосталъ. А въ томъ времени оба войска мракъ окрылъ великій, и чрезъ весь день въ полѣ войско Польское строемъ стоя Козаковъ на общую войну не дождались, и по тому уже въ таборъ за пляцъ когда Ляхи сходити начали, се послышали бубны и сурмы и армашное стрѣляніе въ Козацкомъ обозѣ, а не имѣя о томъ извѣстія Козаки думали, что Татары пришли, какъ и было; ибо пришли въ полночь четыре тысячи только Татаръ съ Карабчеемъ, Мурзою, съ которыми Козаковъ въ Татарскую одежду килконадцать тысячъ приказавъ Хмельницкій убрати и на утренній день крикнути: галла! галла! И такъ страхъ впустивъ Ляхамъ въ очи, началъ битву великую, и которые Козаки стояли на другой сторонѣ гребли, тіе напали на шанцы Лядскіе, гдѣ въ помочь прибѣгли къ своимъ гусары, и такъ съ собою смѣшались сами, что болото при коліяхъ будучими праперцами 204) устлали; а между тѣмъ Козаки: Лядскіе взяли съ Гарматою шанцы и въ нихъ Ляховъ вырубили, такожъ и ѣздные Хорогви, полкъ Сендомирскій, и Витовскаго Каштеляна полкъ Вилицкой съ Киселемъ, и Тарховскій зъ Нарховскимъ полкомъ, не токмо отъ Козаковъ погинули 205,

но и самые полководцы ихъ порубаны. И когда всѣхъ ночь покрыла, тотъ часъ возталъ страхъ и трепетъ между Ляхами въ обозѣ: будто Гетманы ихъ бѣжали изъ обозу, и что имѣли вступнымъ боемъ назадъ итти подъ Константиновъ, то начали съ обозу утекать; одни на другого: „стойте„ кличетъ, а тѣмъ часомъ здоровья животъ ногамъ повѣривъ каждый утекаетъ самъ. Князь Вишневецкій хотѣлъ зостановиться, но и тотъ далѣе ступивъ пароль оной нещасливой бури не вѣдая; бо прочіи той справы нуждею изъ становищъ своихъ рвалися, зброи и копіи о землю метали, только бы кто коня допался, бѣжитъ какъ безъ очей далѣе, чтобъ не остаться, и раненыхъ оставили, и возы скарбскіе, и кареты и что нибудь изъ другихъ имѣній Ляхи имѣли; тое все зоставя Козакамъ на смакъ, тѣмъ ихъ задержали, покамѣсть сами далѣе умкнули. Что видя Козаки не бросилися на добычъ заразъ, разумѣя въ томъ лесть Лядскую, ибо Польское войско такъ было предорогое, въ коругви, древка и шишаки золотые; кони въ ронды 206) прибранные, что отъ золота сіяли; шарчи или щипы, фаръ или бунчуки, палаши, панцери, такожъ наметы золотомъ гаптованные 207) креденса 208) щирого серебра, стали дивной штуки Нѣмецкой, какъ никогда предъ сего яснѣйшихъ, и людей и

коней прибраннѣйшихъ и свѣтъ не зналъ; понеже что нибудь Польша и вся богатства и пожитковъ оздобы давной имѣла, такожъ и цвѣту славного шляхетства, то все на Жовтой водѣ и подъ Корсуномъ и здѣсь подъ Пилявцами на свой стыдъ потеряла. Ибо когда съ подъ Пилявецъ Гетманы и все Панство Польское съ войскомъ только утекли, то зоставили Козакамъ на разграбованіе сто тысячъ фурмановъ 209) кованыхъ, а все понакладывано премногими богатствами, подъ которыми кто можетъ оцѣнити коней, тяжари? челядь, которая вся что ихъ господа ратовать не могли мусели подъ сабли дать свои горла; да онижъ Поляки для презентовъ что нибудь въ зборѣ и украшеній у нихъ изъ домовъ старожитныхъ было надъ то изъ лучшихъ отчизныя и заслужоныя вещи, все тамъ подвозили. Потомъ Козаки видячи Ляховъ праведно утекшихъ:

Кинулись до жаку
И почали брать безъ браку,

рыси, куньки, соболи, спарщье, покоевые шпалеры, посуду столовую отъ золота и серебра, коней и мѣрины, мѣдницы, наливки, пляшки зъ крифанали, поливки и иные безчисленные пребогатые запасы для киченія и публичнаго видѣнія уготованные; понеже Поляки некакъ на войну, но какъ бы на свадьбу или на банкетъ какой стройне

выбирался, намѣревая Козаковъ самими дворянами и слугами, которыхъ было безъ числа, прогнати со стыдомъ, и вѣчно себѣ покорити; но сами сырое мясо у Татаръ здорожили; а которые зъ Гетманами утекли, то только задушеныхъ руснаковъ мясо на часъ подъ сѣдлами нагрѣвая, изъ своихъ головъ потъ отирая, тѣмъ вкусомъ сердца свои отъ страха, какъ молотомъ тяжко біющіися, мало охолажали и здѣсь за Гданскомъ не умѣючи въ суднахъ по морю плавати умышляли отчизны себѣ искати и тамъ опочити, ажъ Князь Вишневецкій уже у Львова малое число уже ихъ полумертвыхъ удержалъ, и побралъ съ костеловъ серебренные кресты и келехи и у купцовъ въ позыку скарбовъ, принужденъ дати плату; осадивши же Львовъ тѣмъ платилъ войскомъ, а самъ какъ найскорѣе побѣгъ ку Замостю, гдѣ любезную свою Княгиню, отъ нещастливой всей Польши замѣшанной бури утекаючую, постигнувши здоровьемъ своимъ надъ надежду оную утѣшилъ; что было тогожъ 1648 року Септемврія 27 дня.

XII.

О смерти Короля Владислава; и о коронаціи Короля Казимира; и о поставленіи Хмельницкого на Гетманство; и о походѣ подъ Збаражъ, Броды, Львовъ и Замостье и о поворотѣ оттуду.

Вскорѣ принесена вѣсть, что Владиславъ Король Польскій о таковой войнѣ съ Ляхами и съ Козаками услышавъ паде въ страхъ великій, и въ Мѣсочѣ, городѣ Литовскомъ, мѣсяца Октоврія 31 дня скончался; при которомъ Поляки во вольности, въ покои и въ довольствѣ живучи такъ роспустилися, что войны и забыли, и покамѣсть другіи оружія дошаруются 210), велитъ утекати нежели за саблю хвататися. О чемъ Хмельницкій, какъ услышалъ, вельми жалѣлъ, такъ что добраго Пана не мае, и время нынѣ крывду Козацкую имъ отмстити, и позволилъ Козакамъ всѣмъ корысти отъ имѣній Лядскихъ безчисленно себѣ забрати, а Татарамъ ясырь въ Кримъ отвезти. Собралъ потомъ и себѣ первѣйшихъ полководцовъ Герасима Горькушу, Максима Кривоноса, Калину и Остапа Воронченка, Лободу, Бурлая Гадяцкого, Новкожуха, Небабу, Нечая и Тишу, и совѣтовалъ съ ними о дальшой войнѣ. Понеже всѣ настали на Хмельницкого: дабы уже принялъ

честь и имя Гетманское по своему достоинству и по войсковому порядку, понеже булавы, бунчуки, хоругвы, бубны, гарматы чрезъ саблю и смѣлость свою у Гетмановъ Польскихъ завоевалъ, но онъ всѣ клейноты войсковые при артиллеріи войсковой до постановленія Короля нового надалъ содержати, а къ себѣ взялъ только печать войсковую, которую далъ Король Баторій въ року 1576 войску Запорожскому, какъ выше показано. Былъ же тамъ и Иванъ Виговскій, который еще на Жовтыхъ Водахъ взятъ въ полонъ съ Ляхами, съ войскомъ Козацкимъ Ляховъ воюя, и добрый совѣтъ подавая: былъ бо человѣкъ мудрый и письменный. Всѣ же тѣ Полковники и рядовое войско совѣтовали Хмельницкому не переставать отъ войны съ Ляхами, поколя смирятъ ихъ крѣпко, и на томъ совѣтѣ ставъ, пустилъ всѣхъ Полковниковъ съ войскомъ порознь въ догони; а самъ пошолъ подъ Збаражъ и городъ и замокъ взялъ и арматъ пятьдесятъ и иныхъ много военныхъ припасовъ; оттуду подъ Броды Головацкого послалъ съ двумя полками; потомъ пришолъ Хмельницкій ко Львову, гдѣ изъ народа благочестивыхъ было тогда полный городъ облеженцовъ и предъ градомъ въ Бернадирскомъ кляштерѣ тѣснота не малая, тамъ Бернардины много благочестивыхъ Рускихъ людей побивши цѣлый коло-

дѣзъ мертвыхъ тѣлъ накидали, что увидѣвъ Хмельницкій хотѣлъ городъ Львовъ огню предати, благочестивыхъ же ради милосердовалъ, и взявъ отъ гражданъ искупъ пошолъ къ Замостю и началъ добивати городъ. Въ то время собравшеся Ляхи въ Варшавѣ и Князя Вишневецкого поставивши въ Гетманы начали Короля избирати, и хотя много Ляховъ въ Варшавѣ собралося, однакъ всѣ заячьи уши имѣли, такъ ихъ страхъ отъ Хмельницкого обошолъ, что когда изъ сухого дерева трескотъ услышатъ тотъ часъ бездушны ажъ до замку бѣжатъ; было и чрезъ сонъ не единъ рекъ: о! то Хмельницкій! Совѣтовали же Ляхи въ Варшавѣ послать къ Хмельницкому обявляя о Королѣ новоизбранномъ Казимирѣ, и послали Ксенза Канцеля, который застałъ Хмельницкого штурмуючогося до Замосця. И скоро его такова писаніе дошло, заразъ для самого вспомяновенія Королевского Маэстату учинилъ почестъ и совѣщевалъ: „того де я чекалъ 211) чтобъ „имѣти до кого въ своихъ тяжкихъ упе„каши кривдахъ, понеже настоящая бѣда „не зъ моей причины, но зъ глупыхъ ста„ростовъ, зъ насильной Лядской старши„ны сталась; ибо не на кровъ всенародную „гоню, но отъ наступающихъ на насъ вой„скомъ боронюся; однакъ слухаючи Коро„левского росказанія, назадъ ворочаюся бу-

„дучи надеженъ и опослѣ скарги моей вы-
„слуханія.„ И такъ будучи большимъ надъ непріятелемъ, а къ тому въ войнѣ сей найщасплившимъ предъ всѣми оказался для слушныхъ причинъ справедливымъ. И зразъ изведши стражъ сказалъ въ трубу вглосити Енеральное за упра порушеніе, а чтобъ Татаре по селахъ ясыру не брали, мало що у мѣщанъ окупу взялъ, больше своимъ Татаръ уконтенновавъ отпустилъ и самъ на Украину возвратился. Съ чимъ когда какъ скорѣе гонецъ въ Варшаву на Сеймъ подъ самый конецъ Элекціи отъ Канцеля прибѣгъ, тотъ часъ всѣмъ Ляхамъ, которыхъ были здѣсь далеко души забѣгли, назадъ вернулися, и на самомъ сеймовомъ осташкѣ зразъ начали радѣти, чтобъ конечне Хмельницкого разрушити; ибо когда видѣли изъ Варшавы огни близко отъ войскъ Козацкихъ и Татарскихъ горячіе, то прежде престрашенны не только не могли Гетмана до Сейму и до войны намовити, но и никакими указами до обозу ихъ разгнанныхъ совокупити несильны были; а теперь по отходѣ повинуючогося Маестату Королевскому Хмельницкого, которого на вѣки боялися, отважилися изтребити; однакъ уважнѣйшіи радили, дабы какимъ ниесть покоемъ его удержати покамѣсть силы Польскія разно разсыпанныи згромодятъ и войска совокупятъ; и по семъ усовѣтовали:

что найскорѣе послать до Хмельницкого Комисаровъ, давши имъ полно смощество: буде бы Хмельницкій непритворно предъ Королемъ смирился, то обнадежить, что за причиною будто нѣкоторыхъ Сенаторовъ отпуститъ ему вины; и для скорѣйшаго ублаганія его поставили на томъ, послать ему отъ Короля войсковую коровгу и Гетманскую булаву; и послѣ того съ великимъ страхомъ кончили элекцію; и Король Казимиръ въ Варшавѣ на королевство вѣнчанъ, гдѣ заразъ стала рѣчь въ соборнѣ не думая, чтобъ далѣе отъ весны Хмельницкій тривалъ. 212)

XIII.

О Польскихъ послахъ до Хмельницкого отъ новокоронованного Короля Казимира и о подтвержденіи его при дарахъ Королевскихъ на Гетманствѣ Запорозскомъ, и о Послахъ ко Хмельницкому отъ разныхъ Монарховъ и Земель.

Когда же возвратился Хмельницкій сподъ Замостя на Украину и пришолъ до Кіева воздать благодареніе Богови, давшему ему побѣду надъ Ляхами, изышли ему во срѣтеніе всякого возраста и чина людей, радостныя принося похвалы яко свободителю

по Бозѣ Малороссійскія земли отъ работного Лядского ига, гдѣ и вси Полковники войска Козацкого свѣтлоблищащагося съ нимъ въ запустѣлый градъ Кіевъ входили, и видя красоту церьквей Божіихъ и монастырей поперянную и опроверженную плакались, всѣ же святыя мѣста посѣтивши пошли въ Переяславъ. И оттуду послалъ Богданъ Хмельницкій въ Чигиринъ и поялъ себѣ въ жену куму свою, старостину Чигиринскую Чаплинскую, и когда еще и мужъ ея живъ былъ, которыя прошеніемъ онъ тотъ часъ своего отъ Ляховъ гоненія и съ тюрьмы отпущенъ. Между тѣмъ нововѣнчанный Король Янъ Казимеръ по прежнему постановленію Сенаторовъ своихъ выбралъ и въ посольство до Хмельницкаго: Воеводу Кіевского Киселя, яко вѣры Руской будучого, издавна въ войскахъ съ нимъ зазнавшогося, при которомъ еще пословъ великихъ выправленно, и именно: Князя Четвертинского, и Пана Мясковскаго Подкоморого Львовского, и Якова Зеленского Подчашого Бреславского, чрезъ которыхъ послали Хмельницкому многіе Королевскіе дары, дабы его примирити; такожде хоругвъ, бунчукъ, булаву и привилегія на Запорожское Гетманство. Сіи какъ въ Переяславъ пришли, и вручили Хмельницкому грамоту Королевскую и привилегія на вольности и Гетманство и помянутые клейноты, такъ

Хмельницкій недоволенъ будучи тѣмъ для своего на войнахъ щастія, высокоумно похвалялся Ляховъ плѣтьми прогнавши и не только за Сяномъ и за Вислою рѣками, но и за горами не дастъ имъ оглянушися, понеже де вы нынѣшніе Ляхи некакъ прежніе кавалеры, но подобные зайцамъ и обезянамъ, только де умѣете говорити много да утѣкати. И хотя долго Кисель въ сладкорѣчіи своемъ трудился, однако онъ презирая то, часто ему казалъ молчати, а для старой съ нимъ знаемости имѣлъ всѣхъ Пословъ у себе на обѣдѣ и на взгарду Лядскія помпы, прибравшися самъ въ дорогіе шапы въ пугарѣ золотомъ до Пословъ Польскихъ и до новой жены своей, бывшой Чаплинской родомъ Польки, простою горѣлкою перепивалъ, (которая будучи у клейноти пребогато прибранная и якобы пьяна, но тобаку въ черенку Хмельницкому растирала,) гдѣ послы видя о недоброй къ себѣ справѣ, поступали линію рубежа по рѣку Горень; однакъ мирные договоры отькладая до весны замысляли отъ жестокости Хмельницкого сами утѣкати. Подъ тое время были еще Послы къ нему отъ многихъ государствъ, ибо оными викторіями за поворотомъ въ Украину обратилъ очи всѣхъ на себе народовъ, чего для ему чрезъ своихъ Пословъ разныя привѣтствія чинили утѣшаяся съ тоей его фортуны; якожъ и Ракочій

особливой отъ него жадалъ помочи, чего допяти надѣялся, когда бы отъ своей стороны подъ Краковъ самъ прибылъ, а Козаки къ Варшавѣ подступили; за что обѣщался Хмельницкого удѣльнымъ Княземъ въ Кіевѣ по обоихъ сторонахъ Днѣпра и подъ Польшею зостоючей Руси учинити; такожъ Босны Куменцы изъ за Дуная поклоны ему приносили, просячи яко единовѣрного подъ такое свое щастіе освобожденіе ихъ; еще же отъ Господаровъ Мултянского и Волоского, Бускала и дальшихъ Татаровъ и изъ за Волги и Нагаевъ посланные Мурзы желая при немъ и свои класти головки здоровье; особливо же чернь называли его новымъ избавителемъ всей Руси и Греческого закона защитителемъ; но и Турчинъ даючи ему титулъ Царскимъ Рускимъ прислалъ чугу, мечь, коруговъ и булаву, и приказалъ Башѣ Силистрійскому и Хану Кримскому на всякую потребу войсками Турецкими и Татарскими помочи ему давати. Чемъ Хмельницкій отъ всѣхъ сторонъ обнадеженъ бывъ не постановилъ съ Королемъ Польскимъ прямого примирія; и хотя Королевскіе великіе дары и клейноты войсковые, отъ Пословъ принялъ, однакъ не надѣясь, чтобъ Поляки кромѣ Короля шѣхъ обѣщницъ додержали, повелѣлъ быти всего войска общей радѣ. И посередъ города при знаменіяхъ тамъ же держащихся, закричалъ весь народъ: „и

„тѣмъ де хочете Ляхи насъ изнова въ не-
„волю запрягти;„ наипаче Джежелѣй ска-
залъ: „еще ли вы тѣми сладкими дарами
„ищете насъ уловити, дабы мы зложивши
„изъ себе ярмо, паки имѣли васъ на себѣ
„ѣздячихъ; пущай на сторонѣ тѣ ваши да-
„ры будутъ; шаблею, а не словами рас-
„правляпися треба; имѣете себѣ Польшу,
„а Украина Козацкая не займай будетъ.„
И за симъ когда разошлися всѣ, повелѣлъ
Хмельницкій каждого изъОсловъ Лядскихъ
порознь поставити на квартирахъ, дабы
зъ собою не сходилися, и къ нему́бъ не
приходили, а тѣмъ временемъ выправивъ
Джежелѣя до Салтана Турецкаго, началъ
отъ постороннихъ ПанствъОсловъ отпу-
скати; а въ первыхъ до *Московского Великого Государя Царя и Великого Князя АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА*, яко единого Греческого закона вызнавцы писалъ: прося себѣ помогти и упевняя отъ Литвы всѣ отстояти, по Трубецко, повѣты, которые въ року 1634 на Смоленской войнѣ Москва утратила. Венгерского Посла отправилъ съ тѣмъ, что бы когда могъ допяти Ракочій и Короны, дабы его Хмельницкого доставилъ при землѣ Руской удѣльнымъ Княземъ въ Кіевѣ; такожъ и прочіихъ Словъ съ разными кондиціями поотправлялъ. И потомъ Виговскій исходатайствовалъ приходъ у Хмельницкого Посламъ Лядскимъ,

которые какъ пришли сказалъ Мясковскій: „что такъ Гетманъ Запорожскій безъ от„вѣту Пословъ Королевскихъ удержалъ еси „долго, есть ли миръ или война? нехай бу„детъ намъ вѣдомо; пускати было насъ къ „себѣ: нѣтъ бо такого обычая и у по„ганъ, чтобъ за карауломъ Пословъ дер„жати.„ На сіе слово Хмельницкій помолчавъ, потомъ взялъ на столѣ изъ подъ килима 214) письмо далъ Киселю, Воеводѣ, въ которомъ были написанны такія статьи кондиціи. „Найяснѣйшему Королю Казимиру „1) Имя и память и слѣдъ Уніи, которую „посю пору широко видимъ, да не будетъ; „2) Римскимъ костеломъ до времени быть, „а Езуитамъ не быть заразъ. 3) Митро„политу Кіевскому по Примасѣ въ Сенатѣ „Польскомъ мѣсто имѣть. 4) Между Рос„сіею Воеводы, Кашпеляны и инные по „прежнихъ Королеи наданію сшедши отъ „благочесшвыхъ не замай будутъ. 5) Вой„ско Запорожское какъ много есть по всей „Украинѣ при своихъ вольностяхъ давныхъ „былибъ. 6) Гетманъ Козацкій зъ войскомъ „до самаго Маэстату Королевского пущай „надлежитъ. 7) Жиды изо всей Украины „дабы уступили. 8) Іеремій Вишневецкій „рейментаръ надъ войскомъ Козацкимъ „чтобъ никогда не имѣлъ.„

Кто малъ нынѣ, той утромъ великъ, знай, бываетъ, Щастіемъ и Панамъ мощнымъ право раздаваетъ.

Сіи статьи Воевода прочетъ стиснулъ плечима и далъ протчимъ читать, которые зглянувшись учали говорить: „Не по„мышляешиль надходящихъ Гетмане Запо„рожского войска! за приходомъ настоя„щихъ на свое прежнее? или наше нынѣш„нее нещастіе разсуждая, на фортуну толь„ко взираешь? которая кому лучше служитъ, „того горше презираетъ; стеклу чистому „себе сообразуешъ, оное же малымъ слу„чаемъ разбиватися обыкло; если тебѣ и „войску Запорожскому хощешь добро про„мыслить, то вѣждь, что желаніе щастія „твоего тебе искушаетъ, дабы не оставл„ялъ еси войны для единого или другого, „корыстей будущихъ; оставь горесть и „усмотри пріити имѣющая: хочешь ты по„губити Польшу, а Украину сохранити цѣ„лу, разводишь съ Ляхами дружбу, аки бы „тѣмъ можешь укрѣпити вѣру, и се отъ „Турковъ и Татаръ самъ ищешь протек„ціи, чтобъ научили тебе; что было пре„жде? вѣдаешь; что Турки и Татаре про„мышляя соболѣзнуютъ тебѣ, чтобъ го„роды и людей изведше въ свою землю отъ „именованія имя изпортнути Россійского „рода. Думаешь ли? что ради разширенія „славы щастію себе повѣряешь? Буди же „Поляки не вспомогутъ васъ силою своею, „но помежъ 215) живучіе народы на Коза„ковъ ради давнихъ и новыхъ причинъ не-

„ненавистію восставши, съ войною прійдутъ,
„гдѣ Ляхи, Козаки и Литва и вся Россія
„отъ погань смертію пасти не трудно мо-
„жетъ, когда отъ оружія ихъ изнемогутъ
„наши силы. Долженъ еси воспоминати:
„добре ли было тебѣ силовашися съ мощ-
„нымъ Королемъ, который какъ нынѣ сни-
„сходитъ тебѣ милостивно, такъ на по
„мощу тяжчайшую за презорство Королев-
„скаго Маэстата востанетъ; яко бо дуга
„небесная милость Королевская прегрѣше-
„ніямъ и миръ людемъ возвѣщаетъ. Пріими
„и ты надежду и оставя гнѣвъ и упованіе
„въ войнѣ, принеси смиреніе завремяни; ко-
„торого многую пользу обрящеши себѣ и
„вѣрѣ благочестивой, со всѣмъ Украинскимъ
„народомъ.„ На сіе отвѣщалъ Хмельниц-
кій: „Не возможно де инако въ саблѣ удер-
„жатися теперь невинности нашей, поколя
„настанетъ смерть, развѣ ускорити не-
„волю; мы не надѣемся на фортуны слиз-
„кость, но слушности причинъ знатныхъ
„себе повѣряемъ; что Короля сего, яко Го-
„сударя почитаемъ, а Шляхты и Пановъ
„ненавидимъ весьма, и никогда други оби-
„дившимъ не будемъ; однакожъ ежели они
„отъ вражды вѣрно престанутъ, и когда
„статія утвержденны будутъ не трудно
„на миръ; буде же хитрости не оставятъ,
„то война готова, наипаче по лѣтнимъ ихъ
„практатамъ.„ — Таковъ отвѣтъ Хмель-

ницкій Комисарамъ когда отдалъ, ажъ повернулся Джеджелѣй отъ Турского Царя съ посольства имѣя писаніе къ Силистрискому Башѣ, дабы давалъ войска Турецкаго Козакамъ на Ляховъ въ помощь, сколько будетъ надобно; о чемъ послышавъ Комисары Польскіи просили Хмельницкого перьвѣе, что бы означилъ границу, которой не переходить ни Польскому ни Козацкому войску, покамѣстъ что время покажетъ; потомъ отпускъ невольниковъ просили, понеже были тогда у Хмельницкого въ оковахъ Конецпольскій, Потоцкій, брацаничъ Гетмана Короннаго; Чернецкій и Грозденскій. Хмельницкій же показалъ Ляхамъ *границу* по *Горенку*, а колодниковъ пустить не соизволилъ; и тако отправилъ Комисаровъ съ малымъ Королю отвѣтомъ.

Продолженіе впредь.

Изъясненіе Малороссійскихъ реченій въ предшедшихъ листахъ:

1. При крещеніи именованъ онъ Зиновій, потомъ отъ Козаковъ нареченъ Богданомъ, и оба употреблялъ имена.

2. Посполитый, въ Малой Россіи по древнему онаго слова знаменованію значитъ человѣка общественнаго, или принадлежащаго къ обществу, какого бы онъ ни былъ званія, изключа дворянство, по чему и противополагается человѣку шляхетному.

Въ послѣдствіи подъ именемъ Посполитаго разумѣли токмо селянина, пахаря, или третій родъ государственныхъ жителей.

3. Гетманы, всѣ ими подписываемыя и ко общему свѣденію надлежащія бумаги называли универсалами отъ Латинскаго слова универсалисъ, всеобщій. И потому манифесты ихъ звались универсалы; учрежденія общественныя, или законоположеніе универсалы; жалованныя письма на деревни и дачи такъ же универсалы, и проч. и проч.

4. Ознаймуемъ, объявляемъ, къ свѣденію предлагаемъ. Ознаймую, ознаймуешъ и т. д.

5. Ижъ, что, яко.

6. Слушный, законный, праведный, и надлежащій.

7. Мусилисьмо, мы принуждены; мушу, мусишъ, я, ты, принужденъ; муситиму я долженъ буду; мусить принужденну, обязану быть.

8. Що, что; щося, что такое.

9. Засъ, а 10) же, что, яко; 11) Панове, вельможи; Панъ господинъ; Пани, госпожа, Панна, Панночка, господская дочь дѣвица, барышня; Паничъ, Барчукъ; господскій сынъ, Паны и Панове все равно.

12. Але, но.

13. Подмовляю, подмовлять, подговариваю, подговаривать; размовляю разговариваю; мовлю, говорю; мовишъ, мовитъ, мовить.

14. Абы, дабы, что бы.

15. Латво, легко; латвый, латвая, латвое.

16. Мешканья, жилища; де мешкаешъ, гдѣ живешъ, мешкаю, мешкать.

17. Обернути, обратить.

18. Выбити, а) высѣчь, б) сгубить, истребить, здѣсь значитъ послѣднее выбиваю, выбью,

выбить. Еще выбить гроши, тиснуть монету.

19. Запровадити, переселить, перевести, сослать, проважу, провадишь, проводить, а) веду, ведешь, ведетъ; б) везу.

20. Отлеглый, отдаленный, дальный,

21. Постановилисьмо, мы рѣшились.

22. Занизащо, ни за что.

23. Властность, собственность.

24. Заховать, а) хранить, б) спрятать, заховуючіе здѣсь: хранящіе.

25. Крѣплю, утверждаю.

26. Мѣю, а) намѣреваю; мѣю ѣхати, б) считаю, мѣю низащо; считаю ни за что; здѣсь мѣючій считающій.

27. Прекладаю, предлагаю, изъясняю, б) перевожу.

28. Подлугъ, слѣдуя, на основаніи, по.

29. Кроникарь, лѣтописецъ.

30. Грунтъ, дача, владѣніе.

31. Шкода, вредъ; порча, шкожу, шкодишъ, шкодить, врежу, порчу; зашкодивши, вредивши; шкодливый, вредящій.

32 Утрутить, захватить, привлещи, подвергнуть.

33. Пресоченный, изтребленный, изможденный, обидимый.

34. Албо, или.

35. Властный, собственный.

36. Рокъ, годъ; роковый, годовый; роковщина, годовая дань или годовой обрядъ и проч.

37. Звлаща, особливо когда.

38. Привлащаю, присвояю, привлекаю.

39. Ажъ, почти, даже.

40. Помѣненный, упомянутый; у; въ, у кишенѣ, въ карманѣ.

41. Гвалтъ, насиліе; такъ же набатъ.

42. Мандатъ, указъ, повелѣніе.

43 Кассую, уничтожаю; касованье, уничтоженіе.

44. Гди, когда; ногди, но когда.

45. Учинокъ, дѣяніе, поступокъ.

46. Здость, жестокосердіе.

47. Наложиться, предположить, усиливаться.

48. Остатный, послѣдній.

49. Зостаючій и заостаючій, остающійся.

50. Певный, истинный, вѣрный, надежный; певно дѣло; певный пріятель; певный человѣкъ; существительное певность.

51. Тилько, только

52. Дозорца, управитель, надзиратель.

53. Ляхскій, Польскій.

54. Людопліотка, клевета, напраслина, сплетня.

55. Оскарживать, оговаривать, ябедничать; скаржусь, жалуюсь.

56. Цнота, честность; цнотливый, честный.

57. Брешу, а) лгу, б) лаю; человѣкъ бреше, собака бреше; человѣкъ лжетъ, песъ лаетъ; брехня, ложь; брехунъ, лжецъ.

58. Збуть, сбыть.

59. Колвекъ, нибудь; де колвекъ, гдѣ нибудь; якій колвекъ, какой нибудь.

60. Арендарь, откупщикъ.

61. Факторъ, повѣренный, уполномоченный.

62. Поневажъ, поелику.

63. Мѣсто, мѣстце; а) мѣсто: б) рынокъ, базаръ; здѣсь, послѣднее.

64. Потреба, надобность; треба, надобно.

65. Господарь, хозяинъ, и прикащикъ; господарька, хозяйка, прикащица; господарство,

хозяйство; господарскій, хозяйственный.

66. Актъ, дѣло, дѣяніе, упражненіе.

67. Веселье, сгадьба; весельный, свадебный.

68. Срогій, строгій.

69. Звычай, обычай, обыкновеніе.

70. Потреба, сраженіе. Зри 64.

71. Теди, а) для того; б) тогда; в) потому.

72. Утискъ, притѣсненіе, угнѣтеніе.

73. Вже, уже.

74. Бачу, бачишъ, бачитъ; вижу, дишъ, дѣтъ.

75. Гди, когда; гдиже, поелику, понеже.

76. Прикладъ, примѣръ.

77. Запобѣгаю, предупреждаю.

78. Тежъ, такожде.

79. Стережачись, остерегаясь; стережусь, берегусь; стережу, берегу, стерегу.

80. Удержаливаемося, воздерживались.

81. Зычливый, доброхотствующій, доброжелательствующій; зычливость, доброжелательство; зычу, желаю, доброжелательствую, доброхотствую; зычливецъ, доброжелатель.

82. Неоткладне, безъ отлагательства.

83. Прибуваті, прибывать, пріѣзжать.

84. Спольный, испольный, совмѣстный, совокупный.

85. Валечный, храбрый, мужественный.

86. Станути, стать.

87. Бо, ибо.

88. Жадный, всякій, каждый.

89. Бракъ, разборъ.

90. Руина, истребленіе, опустошеніе; руиновать, истребить; изруиновать, то же.

91. Въ плѣнъ загорнуть; метафора: плѣнить; а загортую, въ неопредѣленномъ загорнуть, значитъ завертываю.

92. Пляцъ, мѣсто.

93. Невѣстюхъ, сладострастный, женолюбивъ, бабичь.

94. В. М. въ сокращеніи значитъ: Баша Мосцъ, т. е. ваша милость; Мосци Пане, милостивый государь.

95. Щирый, искренній; щиросты, искренность.

96. Прихильность, привязанность.

97. Тимошъ, Тимоѳей; въ винительномъ Тимоша.

98. Знайдуюсь, нахожусь и сыскиваюсь.

99. Похлѣбецъ, нахлѣбникъ.

100. Знатне, славно, знатно.

101. Крывда, а) обида, б) несправедливость, неправосудіе; укрывженный, обидимый, обиженъ.

102. Товариство, товарищество; военное товариство, военнослужащіе, къ войску принадлежащіе.

103. Антецессоръ, предокъ.

104. Абысьмо, дабы мы.

105. Маю, имѣю; мать, имѣть.

106. Мовить, говорить, сказалъ. Зри 13.

107. Прето, затѣмъ.

108. Бороними, защищать; бороню, боронишъ.

109. Супликовать, просить; супликую, супликовалисьмо, просили мы.

110. Порушенье, движеніе, порушенье или рушенье войска, движеніе, походъ.

111. Легце, легко.

112. Важу, а) вѣшу, б) увашаю.

113. Бинамнѣй, найменьше, вовсе нѣтъ; принамнѣй, хотя бы.

114. Обладаемый затягалъ, въ плѣну былъ.

115. Кшталтъ, образъ.

116. Пильный, прилѣжный; пильную, прилѣжаю.

117. Жадаю, желаю.

118. Повоженіе, поведеніе, жизнь.

118. Маппы, географическіе чертежи, ландкарты.

119. Діаріушъ, дневникъ.

120. Войсковый, воинскій, къ войску принадлежащій.

121. *NB.* Я не критику сей лѣтописи пишу, но издаю оную подлинникомъ, да избавлю отъ гибели: по чему и прошу не ожидать противурѣчій! Предоставьте времени.

122. Утекаю, ухожу; утекти, уйтить.

123. Папежъ, Папа.

124. Комликъ, Калмыкъ.

125. Паша, а) кормъ, б) пастьбище.

126. Шія, а) шея, б) перешеекъ.

127. Миля Малороссійская десять верстъ старыхъ, или семь тысячь саженей.

128. Отнога, а) мысъ, б) заливъ.

129. Урожай, плодородіе.

130. Солодкій, сладкій; солодкость, сладость; солоный, соленый.

131. Паля, свая, колъ.

132. Потурченный, потурчившійся, въ языческую вѣру впадшій; Мугамедовъ законъ пріявшій.

133. Страктоваться, договориться, уговориться.

134. Скарбъ, а) казна, б) имущество драгоцѣннѣйшее и деньги; скарбникъ, казначей.

135. Здрада, измѣна; здрадца, измѣнникъ.

136. Царевѣ, Царю.

137. Шелягъ, полполушки.

138. Грабую, грабоваши, грабить.

139. Панство, государство.

140. Жито, рожь; житный хлѣбъ, ржаной хлѣбъ.

141. Потрава, яства.

142 Курень, называется у Малороссіянъ всякое отдѣленіе жилища, (кромѣ селянъ) имѣющаго свое общество и надзирателя, въ домѣ ли то, въ землянкахъ, селеніи и гдѣ бы то ни было. Кварталъ было бы соотвѣтствующее названіе, но не въ разсужденіи обширности. Въ прочемъ зри Рос. Магаз. I. 188.

143. Заразъ, тотчасъ.

144. Злодѣйство, крадежа, кража, воровство; краду, ворую; злодѣй, воръ.

145. Путо, чемъ лошадей путаютъ.

146. Рейментъ, правленіе; рейментарь, правитель.

147. Байракъ, оврагъ.

148. Чоло, чело; въ челѣ, въ лицѣ въ переди.

149. Гура, куча, громада; огурченны, загромождены, покрыты, угнѣтены.

150. Човенъ, лотка.

151. Изнова, паки.

152. Короговъ или корогва, знамя.

153. Бунчукъ, повелительной жезлъ; отсели: бунчуковые товарищи, т. е. люди военные, всегда при Гетманѣ и булавѣ находящіеся, его особу и сіи знаки охраняющіе.

154. Самопалъ, ручница, ружье.

155. Гарматa, армата, пушка; гарматчикъ, пушкарь.

156. Гетманъ, былъ глава всего Малороссійскаго войска и народа.

157. Малая Россія раздѣлялась на полки, что и провинціи составляло. Полковникъ въ своемъ полку былъ, что Гетманъ во всей Малой Россіи. Подъ

нимъ полковые старшины: Обозный, Судія, Писарь, Асаулъ, Хоружій.

158. Полки раздѣлялись паки на сотни, и въ сотнѣ Сотникъ, что въ полку Полковникъ. Товарищъ его, но ниже его, звался Атаманъ сотенный, (ибо были Атаманы куренные, о чемъ въ своемъ мѣстѣ) а подъ симъ Писарь, Асаулъ и Хоружій сотенные. Въ тяжбахъ гражданскихъ и уголовныхъ перьвоначальное мѣсто была Сотенная Канцелярія: на сію апелляцію въ Полковую, оттоль въ Трибуналъ.

159. Кожухъ, нагольная шуба, у знатнѣйшихъ покрытая.

160. Жолнеръ или жовнеръ, солдатъ.

161. Ратунокъ, спасеніе; ратую, спасаю.

162. Шкода, вредъ, ущербъ; шкожу, дишъ, врежу.

163. Муръ, каменная стѣна; мурую, муровать, каменную стѣну кладу; муровщикъ, каменьщикъ.

164. Станя, конюшня.

165. Кшторъ, не токмо назирающій за церьковными дѣлами и со духовенствомъ оныя въ собраніи для совѣту и положеній собирающійся, но и собственнымъ имуществомъ и трудами пользѣ пособствующій.

166. Ляховки, Польки; Ляхи, Поляки.

167. Дѣрка, дыра; подѣрчить, дыръ надѣлать; тутъ: разстрѣлять.

168. Гакъ, крюкъ.

169. Сухомельщина, поборъ съ мельницъ: было то двѣ части хозяйскаго дохода Полякамъ. Поемщина, за наемъ людей, бракъ, за найманный скотъ и пр, Ставщину, за мѣста, гдѣ кто или на дорогѣ съ телѣгою станетъ, или на торговомъ

мѣстѣ. Бочковое, съ каждой бочки продаемыхъ питей; Поголовщина съ каждаго человѣка; подымное съ каждой избы; Пороговщина со скота рогатаго, и т. д. Жиды получали дань за каждаго младенца и прихожанина отъ Священниковъ тоя церькви, кою имѣлъ кто на откупѣ.

170. Груба, а) устье печи, б) печь.

171. Хандожу, хандожить, лелѣю, присматриваю.

172. Хортъ, собака.

173. Хлопъ, слуга; хлопецъ, мальчикъ.

174. Перешкожованный, поврежденный, помѣшанный, препятственный. Зри 162.

175. Ряжусь, совѣтуюсь; рада, совѣтъ.

176. Слушность, принадлежимость, надлежимость, основательность.

177. Мѣсто, мѣсце, 1) мѣсто всякое, 2) весь, гдѣ торги бываютъ; 3) городъ; 4) рынокъ.

178. Фундуюсь, 1) основываюся; 2) поселяюсь; 3) хозяйство завожу. Фундушъ, крѣпость или грамота на поселеніе. Фундаторъ, основатель.

179. Кій, 1) плѣть, 2) дубина; бити кіями, а) сѣчь плѣтьми, б) наказывать лежачаго палками.

180. Долегливость, дѣло важное.

181. Супликую, супликовать, просить.

182. Суплика, прошеніе, доношеніе.

183. Зацный, славный; зацность и зачность, слава, знатность.

184. Станъ, состояніе, званіе; шляхетнаго стану, дворянскаго званія.

185. Килько, сколько, колико.

186. Людъ, народъ.

187. Маистратъ, то что и Рейментъ. 146.

188. Конституція, установленіе; декретъ, рѣшеніе.

189. Робленіе, работа, дѣланіе; роблю, робишь, работаю, дѣлаю.

190. Залога, застава, отводные караулы.

191. Тяжара, тягость.

192. Пардь, кунь; ляма, перевесь.

193. Таборь, снадобье, припасы воинскіе.

194. Мню быть тутъ ошибкѣ переписчика.

195. Рыдванъ, коляска, повозка; лава, скамья, рядъ.

196. Звитяжество, храбрость, витязство; звитяжоный, побѣжденный; незвитяжоный, непобѣдимый.

197. Скарга, жалоба; скаржусь, жалуюсь; подскаржить, подъябедить.

198. Дяка, благодарность; дякую, благодарю.

199. Брама, крытые градскіе ворота, иногда съ башнею, иногда безъ оной съ погребами и чуланами; иногда просто со сводомъ.

200. Таборъ Зри 193. Отабуриться, станъ свой, лагерь поставить.

201. Свершили, въ верьху обошли; ненадежно, нечаянно.

202. Риштунокъ, воинскій уборъ.

203. Герцовникъ, наѣздникъ; гарцовать, лошадью бѣгать, разныя штуки дѣлать. Отъ того пословица: молодики гарцуютъ, молодежь рѣзвится.

204. Праперце, значекъ ротный.

205. Гину, гибну, пропадаю; такъ же говорится о скотѣ.

206. Корогва, знамя; рондъ, мущтукъ.

207. Гаптовать, золотомъ и сребромъ шить.

208. Креденса, столовые приборы; кредензъ, буфетъ.

209. Фурманъ, крытая повозка.

210. Дошаруются, доищутся.
211. Чекаю, ожидаю.
212. Триваю, пребываю; стрывай, постой!
213 Взгарда, посмѣяніе; досада.
214. Килимъ, коверъ.
215. Помежъ, въ сосѣдствѣ.

Продолженіе съ продолженіемъ Лѣтописца.

Важное рѣшеніе доселѣ въ неизвѣстности остававшейся статьи Россійской Исторіи.

Заглавіе вкладной книги въ листъ; сообщено отъ *благодѣтельнаго друга*, свѣрявшаго съ подлинникомъ.

„Лѣта 7167 *) году Ноября въ ai (11) день при державѣ Благовѣрнаго и Благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексія Михаиловича*, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при Сынѣ Его Великаго Государя, при Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ *Алексіѣ Алексіевичѣ* въ преслающей и честной и великой обители честнаго и славнаго и неизреченнаго благолѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже есть близъ Царствующаго Великаго

---

*) Славенскими буквами годъ поставленъ, зркси, отъ сотворенія, Р. Х. 1659 года.

града Москвы, зовомый *на Новомъ*, Архимандритъ Іосифъ, Келарь Герасимъ, казначей Іона Львовъ, поговоря на соборѣ съ братьею, чтобъ въ дому Всемилостиваго Спаса противъ иныхъ пречистыхъ и великихъ обителей построить вкладную книгу, и написать въ ней прежнихъ Великихъ Князей и Великихъ Государей Царей, и блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Михаила Ѳеодоровича* всея Руссіи и Отца Ево Государева Великаго Государя Свяшѣйшаго *Филарета Никитича* Патріарха Московскаго, и всея Руссіи, и блажен-ые памяти Матери Его Царскіе Великіе Государыни Иноки *Марѳы Іоанновны* и Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя *Алексія Михаиловича* всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, ихъ Государское Царское великое жалованье въ домъ ко Всемилостивому Спасу образы, и книги, и ризы, и колокола, и всякую церковную утварь, и во всякое монастырское строеніе деньги и вотчины, села и деревни и пустоши, и все ихъ Государское Царское жалованье, что въ которомъ году пожаловали для своего Государскаго многолѣтнаго здравія и по своихъ Государскихъ праведныхъ родителяхъ въ вѣчной поминокъ въ наслѣдіе будущихъ благъ,,.

На листѣ 31 и 32. сея книги написано слѣдующее.

„Государыня Великая Старица Инока *Марѳа Іоанновна* пожаловала вѣ домѣ ко Всемилостивому Спасу вѣ Костромскомѣ уѣздѣ вѣ Шачебольскомѣ стану на рѣкѣ на Шачѣ, старинную свою вотчину Дѣда своего Василія Михаиловича *Шестова*, и Отца своего *Іоанна Василіевича*, *) село Домнино сѣ деревнями..... А за тое вкладную вотчинную дачю имя ее Государыни написано во вседневной и вѣ литейные и вѣ налойные сенодики, и на литеяхѣ и за просвиромисаніемѣ, покамѣста Всемилостиваго Спаса, святая обитель стоитѣ, и на тое свою вотчину пожаловала Великая Государыня и данную дала за рукою отца своего духовного черного священника Іоны, рлѳ Генваря вѣ 6: (*зело*) день„.

Примѣчаніе.

Теперь кажется не останется уже ни какого сомнѣнія о родозваніи Дѣда отѣ стороны Матерней Государя Царя *Михаила*

---

*) Родосл. кни. Княз. и Двор. Россій. и выѣзд. часть I. стр. 215 н. 148. родѣ Шестовыхѣ показанѣ пресѣкшимся, и Іоаннѣ писанѣ сыномѣ Михаила, а по сей запискѣ былѣ онѣ ему внукѣ. Примѣчаніе Князя Щербатова стр. 74. основательно, что кѣ сему слову не должно относить неимѣнія дѣтей, но токмо разумѣли тутѣ, что не было дѣтей мужеска пола, ибо о женскомѣ почти не упоминали или весьма и весьма рѣдко. Ѳ. Т.

Θеодоровича. Производили ее отъ рода Князей Сицкихъ: всѣ писатели (и самъ *Миллеръ*, сей трудолюбивый изыскатель истины, достопочтенный писатель разныхъ Россійскихъ извѣстій) единогласно сіе утверждали; слѣдуя имъ и въ описаніи жизни *Его Величества* Государя *Императора ПЕТРА Великаго*, часть I стр. 94: держался я сихъ свѣденій. Покойный Князь *Михаилъ Михаиловичь Щербатовъ* слѣдовалъ прежде тому же, наконецъ (*Исторія Россійская томъ VII. часть I стр. 70:*) разобраніемъ родства Князей Сицкихъ съ Романовыми правильно началъ въ семъ сомнѣваться: но не нашедъ доказательства оставилъ одни, весьма однако же основательныя догадки, въ прочемъ хотя и согласился онъ стр. 75: съ покойнымъ Г. Барсовымъ, видѣвшимъ въ лѣтописи упоминовеніе о семъ, но напрасно хотѣлъ писать Шестуновыхъ вмѣсто Шестовыхъ. Сія вкладная книга сіе разрѣшаетъ, поелику ошибкѣ быть не льзя. Шестуновы *Родосл. Кн. Княз. и двор. стр. 118:* были Князья: но здѣсь писанъ Шестовъ, а не Князь. Мой *благодѣтельный другъ*, неусыпный поборникъ по истинѣ, сообщеніемъ симъ рѣшилъ не маловажную въ Россійской Гисторіи статью. Благодарность правомыслящихъ будетъ ему награжденіемъ: единою цѣлію добродѣтельныхъ, ему подобныхъ. Θ. Т.

D. 4 1986
D.D. 11.2017 Zy

7/39 1793
ч. 2
кн. 1-6
март-авг.
М/Ф